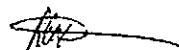

15
С-327

На правах рукописи

Серкин Владимир Павлович

Структура и функции образа мира в практической деятельности

Специальность 19.00.03 – Психология труда,
инженерная психология и эргономика
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва 2005

Работа выполнена на кафедре психологии труда и инженерной психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор Костин Анатолий Николаевич,

доктор психологических наук, профессор Смирнов Сергей Дмитриевич,

доктор психологических наук, профессор Хознев Вадим Борисович.

Handwritten signature

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
Д. 501.001.11

05.23686

Ведущая организация – Психологический институт Российской академии образования

Защита состоится 20 мая 2005 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.11 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, дом 11, корпус 5, аудитория 310.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «20» апреля 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук,
доцент

Handwritten signature

Володарская И.А.

Работа является теоретико-экспериментальным исследованием системной организации образа мира человека, его структур, функций и психологических механизмов актуального генеза в различных условиях жизни и профессиональной деятельности. Работа также является моделирующей (проектировочной), так как целью является разработка новых моделей структуры и функций образа мира, позволяющих объяснить накопленные экспериментальные данные, спроектировать получение новых экспериментальных данных, частично спрогнозировать и проверить экспериментальные данные.

Актуальность. Задача описания субъективного мира является главной задачей психологической науки. В рамках решения этой задачи А.Н. Леонтьев в 1979 году начал разрабатывать категорию «образ мира» для интегрального описания совокупной системы значений человека, или, другими словами, для решения задачи моделирования субъективного мира человека в его актуальном развитии и функционировании.

С тех пор отечественными исследователями (Е.Ю. Артемьева, Е.Л. Доценко, А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко, В.В. Петухов, С.Д. Смирнов, А.П. Стеценко, Ю.К. Стрелков, А.Г. Шмелев и др.) выполнены сотни работ по описанию различных аспектов образа мира. Понятие «образ мира» широко используется для описания психологического содержания профессиональной деятельности (М.М. Абдуллаева, Е.А. Климов, В.С. Мухина Ю.К. Стрелков, И.Б. Ханиша, П.Р. Юсупов и др.), изданы монографии, защищены десятки кандидатских диссертаций и написаны сотни (если не тысячи) статей по описанию образа мира в разнотипных профессиях, специфики влияний на образ мира условий жизни и межкультурных различий. Задача обобщения этого огромного эмпирического материала является крайне актуальной и для разработки общепсихологической проблемы описания субъективного мира человека, и для разработки систем психологического описания профессиональной деятельности.

Но вот парадокс: при широчайшем использовании понятия (иногда термин «образ мира» используется как синоним терминов «системы репрезентации», «когнитивные карты», «установка») психологическая феноменология, задаваемая понятием «образ мира» (онтологическое описание), прямо исследуется мало. После восьмидесятых годов была предложена только одна новая модель его структуры (Е.А. Климов «Образ мира в разнотипных профессиях», 1995), до сих пор нет ни одной удовлетворительной модели психологических механизмов формирования образа мира. Большинство авторов обходит эти вопросы молчанием, а те, кто пишет, весьма обобщенно ссылаются на принцип единства сознания и деятельности (это, конечно, верно, но принцип не есть механизм), на механизмы

интериоризации, научения и даже на гипотезу уподобления, которую сам А.Н. Леонтьев никогда не считал механизмом формирования интегральной системы значений.

Нет прямых экспериментальных исследований характеристик образа мира или верификации его моделей. Об исследованиях образа мира как порождающего конкретные образы и значения даже и не говорится, хотя современная методология требует экспериментально исследовать не только структуру и генез психических явлений, но и их проявления и в контексте функционирования, и в контексте порождения (в данном случае, новых образов, значений, отношений, смыслов).

Многие работы, в которых используется категория «образ мира», выполнены с «логической натяжкой», то есть используются различные опросники, методики, а потом специфика полученных результатов объявляется свойствами образа мира без обоснования и соотношения с какой – либо целостной моделью структуры образа мира. Те положения о свойствах образа мира, которые авторы работ 80-х г.г. высказывали как предположения для обсуждения, сегодняшними авторами используются без экспериментальной проверки, как доказанные, а вместо доказательств используются ссылки на известные фамилии.

Образ мира, как идеальное явление, сам из себя не формируется и не раскрывается. Соответственно, как указывают многие психологи (Е.Ю. Артемьева, Е.А. Климов, Б.Ф. Ломов и др.), при попытках описания структуры, функций, генеза или детерминант развития образа мира разрабатываются модельные описания типа «свойство – свойство», «свойство – структура», «структура – свойство», но из – за отсутствия интегрирующего понятийного аппарата не разрабатываются модели типа «структура – структура». Из принципа единства сознания и деятельности понятно, что для системного описания структур, динамики и генеза образа мира требуется разработка релевантного по интегральности понятия для описания актуальной активности субъекта, в процессе которой образ мира развивается и изменяется.

«Одной из самых актуальных задач современного этапа исследований познавательных процессов является изучение образа мира в его подлинно активном функционировании в качестве источника познавательных гипотез на всех уровнях» (С.Д. Смирнов, 1985, с. 209). Подлинно активное функционирование образа мира должно изучаться не только в лаборатории, где на функционирование оказывают влияние искусственно созданная ситуация и инструкция (без них было бы по-другому), а в процессе практической деятельности. При том не одной искусственно изолированной деятельности, а в процессе актуальной реализации всей системы деятельностей субъекта.

Несмотря на существование и широкое использование термина «иерархия мотивов», логически наталкивающего на понятие об иерархизированной системе актуально реализуемых деятельностей субъекта, понятие о такой иерархизированной системе

актуально реализуемых деятельности субъекта в отечественной психологии до сих пор не введено. Такое понятие вводится автором как понятие «образ жизни» в его психологическом наполнении. В философии, социологии и экономике образ жизни определяется через общественно – исторический и культурный уклады жизни. Совершенно очевидно, что существуют в рамках одних и тех же общественных укладов разнообразные индивидуальные образы жизни и одного и того же человека в разные периоды его жизни, и различных людей в одно и то же время. Специфичность индивидуальных образов жизни обусловлена профессиональной деятельностью (например, образ жизни профессионального охотника и образ жизни учителя), возрастом (например, образ жизни Н. в 25 лет и его же образ жизни в 70 лет), наличием детей, интересами и т.д. Разнообразие индивидуальных образов жизни позволяет разрабатывать их развернутое психологическое описание.

Взаимовлияние индивидуального образа мира и образа жизни является психологическим механизмом их развития. Комплементарность (соответствие) структур образа мира и образа жизни обеспечивается их адекватностью окружающим условиям жизни, а рассогласование, возможно, является психологическим механизмом различных когнитивных, личностных, операциональных и профессиональных затруднений. Актуальность работы усиливается тем фактом, что хотя постановка проблемы взаимовлияния индивидуального образа мира и образа жизни для описания субъективного мира и для психологического описания профессиональной деятельности является очевидной, систематической разработки этой проблемы до сих пор не проводилось.

В рамках опубликованных моделей образа мира остались необъясненными многие экспериментальные данные. Так двухслойные и трехслойные модели структуры образа мира не объясняют: факты аффективных искажений систем значений, субъективной инверсии событий во времени, порождение новых значений, механизмы работы установок, порождение проективной продукции, действие психологических защитных механизмов (прежде всего - избирательность восприятия), развитие профессиональной специфики образа мира, этнокультурной и региональной специфики, многочисленные экспериментальные данные о влиянии активности субъекта на процесс построения и функционирования познавательных образов. Этот перечень можно было бы продолжить, но можно и обобщить его как группу экспериментальных данных, объединенных общим признаком: не смоделировано (не заложено в основы модели) влияние субъектных характеристик. В связи с этим можно сказать, что в опубликованных моделях структуры образа мира не заложен принцип субъектности, не моделируется процесс порождения новых форм психических явлений.

Предлагаемая работа направлена на обобщение опубликованных за последние десятилетия работ по проблемам образа мира, на поиски ответов на поставленные выше вопросы, развитие опубликованных моделей структуры образа мира, развитие категории «образы жизни» и разработку новых моделей структуры образа мира для решения описанных проблем.

В качестве методологических оснований использовались принципы единства сознания и деятельности (Е.Ю. Артемьева, Л.С. Выготский, А.А. Бодальс, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский и др.), субъектности (С.Л. Рубинштейн и др.), системный подход (Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков и др.), культурно – историческая теория (Л.С. Выготский, А.В. Запорожеч, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.), психологическая теория деятельности (А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Е.А. Климов и др.), совокупность концепций и подходов многоуровневого представления сложных психических явлений и функциональных систем (Б.Г. Ананьев, Н.А. Бернштейн, Г.М. Зараковский, Е.А. Климов, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.).

Разработка концепций и методических средств исследования основывалась на понятийном аппарате психологической теории деятельности, теории поэтапного формирования умственных действий, системных описаний в психологии, психосемантических исследований, описаний психологического содержания профессиональной деятельности и образа мира (Е.Ю. Артемьева, П.Я. Гальперин, Е.А. Климов, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, В.Ф. Петренко, Ю.К. Стрелков, А.Г. Шмелев, Г.П. Щедровицкий и др.).

Объект исследования – образ мира людей разных возрастных групп, общностей, представителей разнотипных профессий.

Предмет исследования – структура, функции и психологические механизмы функционального генеза образа мира людей разных возрастных групп, общностей, представителей разнотипных профессий.

Цель исследования – комплексное описание и разработка понятия «образ мира», моделей его структуры, функционирования и психологических механизмов актуального генеза в практической деятельности.

Основные гипотезы:

1. Интегральная система значений человека (образ мира) структурирована не логическими, не родо-видовыми, причинными или другими связями систем понятий, а всей системой реализуемых субъектом деятельностей.
2. Образ мира как интегральное психическое образование должен изучаться в сопоставлении не с одной отдельно выделенной деятельностью, а со всей системой деятельностей субъекта.

3. В процессе профессиональной или другой практической деятельности развиваются деятельностно-специфичные подсистемы образа мира, обуславливающие его целостную специфичность.

4. Новые модели структуры и функций образа мира должны разрабатываться как модели субъективно развивающейся и порождающей системы, то есть с обязательным включением описания механизмов развития субъективности образа мира и с обязательным описанием порождающей функции образа мира.

Задачи исследования:

1. Обзор и разработка проблем функционального генеза значений и систем значений в деятельности.

2. Аналитический обзор разработок по концепциям образа мира и образа жизни, концепций формирования их специфических характеристик в профессиональной и другой практической деятельности.

3. Развитие модели трехслойной структуры образа мира и экспериментальное исследование профессиональной специфичности образа мира на основе целостной структурной модели образа мира.

4. Введение психологического понятия «образ жизни» (как системы всех актуально реализуемых субъектом деятельностей). Разработка концепции систематического психологического описания «образа жизни», моделирования структуры индивидуального образа жизни.

5. Разработка схем совместного описания индивидуального образа мира и образа жизни как схем формирования их индивидуальной и профессиональной специфичности в практической деятельности.

6. Дальнейшая систематичная разработка категории «образ мира», разработка новых моделей структуры образа мира, психологических механизмов актуального генеза образа мира в соответствии с полученными экспериментальными данными и выделенными требованиями к психологическому моделированию.

7. Экспериментальные исследования структур, функций и психологических механизмов формирования образа мира, верификация его моделей.

Достоверность результатов обеспечивалась использованием вышесказанных методологических и методических оснований, строгостью применения системы разработанных методических средств и понятий, опорой на разработанные в психологии методы организации психологического исследования и обработки полученных данных, разработкой и использованием экспериментальных и экспертных процедур (14

экспериментов, 939 испытуемых, см. Табл.1, с. 18), обоснованным выбором процедур аналитической и статистической обработки данных.

Научная новизна и теоретическая значимость заключаются в разработке на основе современных принципов системного подхода концепции, системы понятий, методов и логической структуры описания и исследования образа мира во взаимосвязи не с одной отдельно взятой деятельностью, а со всей системой актуально реализуемых субъектом деятельностей; в разработке построенных на различных основаниях (многоплановость, многоаспектность системных описаний) моделей структуры образа мира, объясняющих не объясненные ранее экспериментальные данные, в проведении серии экспериментальных исследований свойств интегральной индивидуальной системы значений, экспериментальной верификации описанных и новых моделей образа мира и его функций.

Рассматривая вслед за А.Н. Леонтьевым образ мира как интегральную индивидуальную систему значений, автор идет дальше, анализируя образ мира в аспекте всей системы активности субъекта, что позволило выделить его побудительную и ориентировочную функции в практической деятельности. Выделение побудительной функции традиционно рассматриваемого более как когнитивная структура образа мира логически жестко следует из наличия аффективных составляющих значения, что обуславливает наличие интегральной аффективной составляющей и всей интегральной индивидуальной системы значений. Выделенные функции являются функциями образа мира как прогностической модели будущего.

Впервые прямо экспериментально доказывается на основе исследования целостной модели образа мира обусловленность специфичности образа мира профессиональной или другой практической деятельностью.

На основе полученных экспериментальных данных трехслойная модель образа мира развивается путем введения в нее двух новых модельных конструктов:

1. Модельный конструкт «области апперцептивности», отличающийся от конструкта «зоны апперцепции» В. Вундта.
2. Деятельностно-специфичная функциональная подсистема образа мира.

Рассмотрение образа мира как подсистемы сознания позволило построить модель функциональной структуры образа мира и выявить полный перечень функций образа мира: иерархизация деятельностей, хранение форм значений, предварительная генерация и комбинаторика предметных гипотез на основе предыдущего опыта и мотивации, оперативная генерация предметных гипотез на основе предварительной генерации и актуальной информации, функционирование форм значений в деятельности, саморазвитие

образа мира как плана внутренней деятельности субъекта на основе интериоризации новых форм значений, рефлексия.

На основе применения схем макроструктуры деятельности А.Н. Леонтьева (1983), системно - структурного строения мыследеятельности (Щедровицкий, 1995) и схемы выделения планов деятельности (внешняя – внутренняя) разработана модель структуры образа жизни и схема совместного описания образа мира и образа жизни. Доказано, что индивидуальный образ мира детерминируется не условиями жизни и деятельности, а структурой индивидуальной активности, то есть совокупностью реализуемых в этих условиях деятельностей (образом жизни). Значительная часть профессионалов не только трудится на своем трудовом посту, но и ведет профессиональный образ жизни. Это позволяет по-новому ставить описание проблемы становления профессионала и процесса профессионализации как проблемы формирования профессиональных образов жизни опланта и его близких, проблемы адаптации не только к профессиональной деятельности, коллективу, но и к профессиональному образу жизни. Для многих профессий (моряки, рыбаки, геологи, нефтяники, проводники, авиадиспетчеры, летчики, военнослужащие и т.д.), для супружеских пар, связанных, кроме личных, еще и производственными отношениями, *без становления профессионального образа жизни длительная профессиональная деятельность просто невозможна.*

На основе системы требований к моделированию сложных психологических явлений, включающих новые обязательные требования к описанию порождающих функций психики и механизмов развития субъектности, впервые проведены:

1. Исследование специфики реализации порождающей функции образа мира. Экспериментально доказано, что реализация порождающей функции образа мира характеризуется профессиональной спецификой, обусловленной характеристиками актуального генеза образа мира в профессиональной деятельности. Такую же специфичность обуславливает и другая реализуемая субъектом практическая деятельность.
2. Описание психологических механизмов функционального генеза образа мира. Рассматривая образ мира как подсистему образа жизни (целостной системы реализуемых субъектом деятельностей), автор выделяет три источника развития и, соответственно, три типа механизмов развития образа мира: практическая деятельность, коммуникация, самопорождение.

Рассмотрение структуры интегральной системы значений как структурированной не логическими, не родовидовыми, не категориальными, не ассоциативными, не причинными и другими связями систем и групп понятий, а индивидуальной иерархией мотивов и мотивационно - целевыми связями, позволило автору построить модель деятельностиной

структуры образа мира, включающей в себя, соответственно, мотивационный и целевой слои образа мира и слой внутренних условий.

Анализ образа мира как процесса позволил автору построить процессуальную модель образа мира с использованием модельного конструкта «брамфатура», пока мало употребляемого современной наукой. Суть устройства брамфатуры составляет "пронизывание" одной подсистемой другой подсистемы (их реальная неразделенность, но мыслимая разделимость).

Проведена экспериментальная верификация построенных моделей путем экспериментальной проверки построенных на основе моделей гипотез о профессиональной специфике образа мира, специфике проявлений порождающей функции образа мира, обусловленной практической деятельностью; о временной дискретности выделения областей апперцептивности; о зависимости успешности опознания стимула от скорости выдвижения предметных гипотез в единицу времени.

Кроме того, в процессе эмпирического исследования и эмпирической верификации разработанных моделей образа мира впервые экспериментально получены следующие группы данных (перечислены лишь наиболее значимые):

1. Специфические особенности профессионального образа мира и образа жизни.
2. Характеристики длительности произвольного усилия (выделения области апперцептивности).
3. Проведено экспериментальное доказательство зависимости систем значений от деятельностного контекста их функционирования. Доказано, что один и тот же стимул по-разному описывается испытуемыми в разных деятельностных контекстах. Доказано, что эти описания образуют определенную жесткую систему, детерминированную деятельностным контекстом.
4. Экспериментально доказано сохранение профессиональной специфичности функционирования образа мира (семантических описаний) при переходе от оценки профессионально значимых стимулов к оценке профессионально незначимых.
5. В процессе проведения экспериментов были получены описанные в тексте, но не столь принципиально важные результаты экспериментального исследования, наблюдения и консультирования, описывающие специфику образа мира и образов жизни военнослужащих, студентов и их родителей, жителей определенных регионов, профессионалов с вахтовым графиком работы и членов их семей, проективные и семантические описания проявления порождающей функции образа мира и др. (полный перечень данных см. в Табл. 1).

В процессе выполнения исследования кроме вышеперечисленных разработаны следующие новые определения и модели: определение понятия «значение» и выделение его

образующих; пять определений (по контекстам анализа) понятия «образ мира»; психологическое понятие «образ жизни» как целостная система актуально реализуемых субъектом деятельностей, трехуровневая схема описания образа жизни; описание психологических механизмов функционального генеза образа мира.

Разработаны следующие методики:

1. Группа методик исследования формирования естественных форм значений.
2. Доработан до точного (без облегчающей расчёты нормировки данных) предложенный Е.Ю. Артемьевой метод построения векторной направленности семантических описаний, что позволяет сравнивать полученные векторы семантического описания (как скалярное произведение) и проектировать проявления порождающей функции образа мира (как векторное произведение).
3. Специализированный семантический дифференциал «Образ жизни».
4. Для определения длительности произвольного усилия была разработана специальная методика. В отличие от традиционных заданий, при выполнении которых испытуемый должен осознать прекращение своей работы и дать отчет об этом (например, нажатием на кнопку), при применении нашей методики, наоборот, объективный сигнал (стук падающего груза) дает понять и испытуемому, и экспериментатору о невыполнении инструкции.
5. Выделены два принципа операционализации знаний как принципы деятельности «борки» профессиональных знаний: принцип мастерской и принцип университета. Показано, как эти принципы используются для разработки учебного плана по специальности «Психология».
6. Описана методика трансляции семантических описаний опытных специалистов новичкам, как часть технологии по составлению ориентировочной основы деятельности (ООД).
7. Разработаны методики выделения ассоциативных и контекстных универсалий.
8. Проведена разработка и частичная стандартизация методов семантической реконструкции и конструирования.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных экспериментальных данных и теоретических моделей для систематических психологических описаний специфики образа мира и деятельности субъекта, описания формирования профессиональной специфики образа мира и образа жизни, *описания значительной части психологического содержания профессиональной деятельности (образа мира и образа жизни профессионала) для всех видов профессиональной деятельности (с единой концептуальной схемой).*

Весь разработанный методический материал может быть использован для решения прикладных и исследовательских проблем при решении задач, требующих описания субъективного мира человека, при решении проблем исследования образа мира и образа жизни представителей различных профессий. Постановка проблемы описания профессионального образа жизни открывает путь к целой новой области разработок психологии труда в направлении изучения профессионализации не только в аспектах освоения профессиональной деятельности, развития профессиональных качеств и личности профессионала, но и в аспектах изучения целостного образа жизни профессионала, изучения влияния профессионального образа жизни на личную и семейную жизнь. Без развития целостного профессионального образа жизни профессиональный путь многих специалистов (моряки, геологи, военнослужащие и др.) вообще не может быть реализован.

Результаты исследования и описания специфики образа мира и образов жизни использованы при разработке концепции Закона РФ «О Северных территориях» (разделы «Система образования коренных малочисленных народов Севера», «Образование на Севере», «Социальные проблемы»), разработке концепций социальной и образовательной деятельности на территориях Магаданской области и ЧАО, Приморского края и Ярославской области, схемы описания образа мира и образа жизни использованы при решении задач психологического описания профессиональной деятельности и ее оптимизации в ходе работ с предприятиями Магаданской области и Приморского края, разработке программы тренинга профессионального самоопределения для безработных, при составлении концепции создания и при психологическом сопровождении работы Центра Народов Севера в Северном международном университете, в ходе обучения психологов – консультантов Магаданского областного центра социально – психологической помощи работе со специфичными региональными и специфичными профессиональными проблемами (профессии, в которых особенно ярко проявляется необходимость становления профессионального образа жизни, – моряки, рыбаки, старатели, «вахтовники»).

Результаты используются при чтении курсов «Введение в психологию труда и инженерную психологию», «Судебно – психологическая экспертиза», «Введение в психосмантику», «Сознание и психика», «Психологическое консультирование», «Психологический практикум» и др. в университетах Магаданской области, Приморского и Хабаровского краев.

Положения, выносимые на защиту:

1. Значения и системы значений наиболее адекватно могут быть изучены в деятельностном контексте их функционирования. Изучение вне деятельностного контекста неизбежно ведет к потере содержательных детерминант развития и функционирования значений. Структура

интегральной системы значений человека должна соответствовать не множествам логик построения понятийных систем, не многим специфическим особенностям реализуемых деятельностей, а общей структуре любой деятельности. Интегральная система значений человека структурирована не логическими, не родовидовыми, не категориальными, не ассоциативными, не причинными и другими связями систем и групп понятий, а индивидуальной иерархией мотивов и мотивационно - целевыми связями.

2. При функционировании образа мира в нем выделяются «области апперцептивности». Содержательными детерминантами выделения областей апперцептивности являются мотивация и целенаправленность (предметная для деятельности область), предыдущий опыт субъекта, антиципирующее влияние выдвигаемых предметных гипотез. Области апперцептивности не являются сплошными, как это было у В. Вундта. Антиципирующее влияние обеспечивает избирательность, дробность выделения в «сплошной» стимуляции областей апперцептивности. Области апперцептивности характеризуются не только квазипространственными, но и временными параметрами (дискретность).

3. В процессе деятельности в образе мира формируются функциональные подсистемы образа мира, что является одним из психологических механизмов функционального генеза образа мира в деятельности. Системообразующим фактором такой подсистемы является мотивация соответствующей деятельности. В профессиональной деятельности формируется функциональная профессиональная подсистема образа мира. Формирование функциональных профессиональных подсистем образа мира обуславливает специфичность образа мира профессионала.

4. Реализация порождающей функции образа мира не является однозначной, в ответ на задачу могут порождаться целые классы (семантические поля) значений. В процессе индивидуальной деятельности проявления порождающей функции образа мира могут быть детерминированы и деятельностью, и ситуативно (развитие темы, ассоциативные образы и пр.), но при анализе групповых результатов очень четко проявляется детерминирующая роль реализуемой испытуемыми деятельности. Порождаемые значения могут быть субъективно представлены испытуемому как новые, ранее неизвестные, неожиданные. Порождающая функция образа мира обладает определенной стохастичностью (случайностью, множественностью вариантов) реализации, и эта стохастичность повышается с повышением уровня абстрактности, обобщенности реконструируемого или порождаемого понятия.

5. Интегральные психические образования (образ мира, сознание) могут быть адекватно изучены лишь в сопоставлении не с одной отдельно выделенной деятельностью, а со всей совокупностью реализуемых субъектом деятельностей. Понятие, обозначающее всю систему реализуемых субъектом деятельностей, вводится как понятие об индивидуальном образе

жизни. Необходимость введения этого понятия обусловлена также следующими соображениями: а) описание индивидуальной субъективной специфики образа мира и динамики его развития всегда будет оставаться неполным и несколько спекулятивным без описания детерминирующей его и детерминируемой им феноменологии жизни и деятельности субъекта; б) общепринятое в отечественной психологии понятие «иерархия мотивов» подразумевает существование иерархизированной целостной системы актуальных деятельностей субъекта, которые он реализует, или в которые он включен.

Образ мира и образ жизни субъекта образуют систему, в которой оба полюса взаимно детерминируют друг друга и детерминируются друг другом. Их отношения не изоморфны. В общетеоретическом плане для поиска закономерностей отображения образа мира и образа жизни друг в друга (конструкт отображения «структура – структура», пока не развитый в мировой психологии), необходимо разрабатывать концепцию интериоризации целостной системы деятельностей (а не одной деятельности).

6. Индивидуальный образ мира детерминируется не условиями жизни и деятельности, а структурой индивидуальной активности, то есть совокупностью реализуемых в этих условиях деятельностей (образом жизни). Многие «объективно» сложные и даже экстремальные условия жизни или профессиональной деятельности трансформируются в образе мира субъекта в положительные, «помогающие», если субъект находит смысл пребывать в этих условиях.

7. Значительная часть профессионалов не только трудится на своем трудовом посту, но и ведет профессионально специфичный образ жизни. Этот факт выявляет не описанные в психологической литературе проблемы становления профессионала и процесса профессионализации как проблемы формирования профессиональных образов жизни самого опганта и его близких, проблемы адаптации не только к профессиональной деятельности, коллективу, но и к профессиональному образу жизни. Для многих профессий (моряки, геологи, летчики, военнослужащие и пр.) без становления профессионального образа жизни длительная профессиональная деятельность просто невозможна.

8. Модель психического явления, кроме традиционных требований к научным моделям должна удовлетворять следующим основным требованиям к моделированию субъективного:

8.1. Модель психической деятельности должна быть субъективной, то есть субъективность, пристрастность должны не только декларироваться, но в модель должен быть заложен принцип генеза формирования субъективности, пристрастности. Характеристиками субъективности разрабатываемых моделей образа мира являются: а) личная история деятельностей субъекта (онтогенез); б) образ жизни субъекта как система актуально

реализуемых деятельностей (функциональный генез); в) иерархия мотивов (системообразующий фактор образа мира).

8.2. Модель психического явления должна быть порождающей, продуктивной, то есть должны моделироваться процессы и результаты порождения новых форм психических явлений (образов, значений, действий и т.д.).

9. Образ мира является побудительной и ориентировочной подсистемой всей системы деятельностей субъекта (образа жизни). Выделяя в структуре образа жизни побудительную и ориентировочную подсистему, мы видим, что такой подсистемой является план внутренней деятельности. Определив образ мира как план внутренней деятельности, мы можем выделить три источника развития и, соответственно, три типа механизмов развития образа мира:

9.1. Практическая деятельность. Механизмами развития образа мира на основе практической деятельности служат постоянные взаимопереходы из плана внутренней деятельности в план практической деятельности и обратно, описанные в психологической литературе как механизмы интериоризации и экстериоризации. Однако данное рассмотрение позволяет нам глубже проникнуть в содержание этих механизмов.

9.2. Коммуникация. Понимание плана внутренней деятельности как базирующегося генетически на коммуникации и, соответственно, внутренней речи позволяет понять порождение комбинаторных и антиципирующих возможностей внутренней деятельности и дополнительно обосновать видные системы значений именно как плана внутренней деятельности, базирующегося изначально на речевых комбинаторных возможностях речи окружающих.

9.3. Самопорождение. Возможность субъективно свободной комбинаторики в плане внутренней деятельности ведет как к порождению новых образов (воображение), так и к возможности познания свойств предметов и их взаимодействий путем действия только во внутреннем плане, что и является третьим психологическим механизмом развития образа мира. Более поздней (онтогенетически) основой механизмов порождения плана внутренней деятельности является не только интериоризация, но и закрепление части изначально построенных в образе мира схем внутренней деятельности на основе реализации и результатов внешней.

10. Разработанные новые модели образа мира (деятельностная структура, процессуальная структура – брамфатура, функциональная структура) полностью соответствуют выделенным требованиям к модели сложного психического явления. Верификация разработанных моделей проведена путем экспериментальной проверки построенных на основе этих моделей гипотез о проявлениях порождающей функции образа мира, длительности произвольного

усилия, зависимости успешности опознания стимула от скорости генерации предметных гипотез в единицу времени.

11. Экспериментальные данные позволяют утверждать, что существует определенная ограниченная величина длительности произвольного усилия для каждого человека, то есть произвольные усилия по выделению области апперцептивности дискретны. Средняя величина длительности произвольного усилия (непрерывного произвольного выделения области апперцептивности) равна 2 минутам. Длительность произвольного усилия является одной из фундаментальных характеристик образа мира, образа жизни и сознания человека. Длительность произвольного усилия может быть изменена как с помощью опосредствования, так и непосредственно путем тренировки.

12. Полученные экспериментальные результаты позволяют утверждать, что успешность узнавания стимула зависит от интенсивности потока предметных гипотез (количество гипотез/период их выдвижения). Это соответствует динамике разработанной функциональной структуры образа мира. Таким образом, предложенная функциональная модель образа мира характеризуется интенсивностью потока выдвижения предметных гипотез, зависящей (согласно схеме функциональной структуры образа мира) от соотношения работы блоков мотивации, генерации, хранения и регуляции.

Апробация. Материалы настоящего диссертационного исследования обсуждались на VII Всесоюзном съезде психологов СССР (1989, Москва), на II и III съездах РПО (1998, 2002, Ярославль), на международных научно – практических конференциях в Магадане (1996, 1998, 2000), на III Азиатско-Тихоокеанском Международном конгрессе психологов (Хабаровск, 2004), на заседаниях кафедры психологии труда и инженерной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова в 1999 и 2004 годах, на заседании кафедры общей психологии МГУ в 2000 году, на заседании кафедры общих проблем развития психики РГГУ в 2004 году, на заседаниях кафедры психологии Северного международного университета (1998, 2000, 2002, 2004 г.г.). По теме диссертации опубликовано 54 печатных работы общим объемом более 60 усл. п. л., в том числе две монографии, два учебно-методических пособия, 22 статьи по основным разделам диссертации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 8 глав, заключения, списка литературы, включающего 454 наименования, из них 42 на иностранных языках, приложений. Представлено 24 таблицы, 5 рисунков. Объем работы составляет 356 страниц текста (12 шрифт, Times New Roman).

Основное содержание работы

В Главе I «Понятие «значение». Функциональность и предметность значений» описаны различные формы развития значений: протозначения (Е.Ю. Артемьева, 1980; И.М. Сеченов,

1952 и др.), функциональный комплекс (А.Р. Лурия, 1998; J. Weppler, 1985 и др.), операциональные значения, предметные значения (Стещенко, 1984 и др.), синкреты, комплексы, житейские и научные понятия (Л.С. Выготский, 1982; В.В. Давыдов, 1986 и др.). Рассмотрены выделенные А.Н. Леонтьевым (1983, т. 2) образующие сознания (значение, личностный смысл и чувственная ткань сознания) и выполняемые ими функции.

Обоснована неприменимость методик формирования искусственных понятий (например, методика Выготского - Сахарова (1982), методика Брунера (1977), Schwanenflugel P.J.(1986) и др.) для анализа развития реальных форм значений, так как при реальном формировании значений набор признаков, характеризующий развитое значение, является существенно другим, чем набор признаков, характеризующий его начальные формы. Разработана методика формирования естественных форм значений и ее модификации, проведено экспериментальное исследование зависимости изменения набора признаков описания предмета от его освоения в практической деятельности (см. П.1 Табл. 1.)

Экспериментально доказано, что набор признаков, характеризующих развитые формы значений, является иным, чем первоначально данный в восприятии, так как в процессе деятельности выявляются «сверхчувственные» (термин А.Н. Леонтьева), предметные признаки предмета. Экспериментально доказано, что с развитием форм значений изменяется ранговая структура описаний их признаков, нарастает функциональность признаков, структура описаний становится более независимой от условий восприятия, чувственно данные признаки заменяются функциональными для деятельности.

Таблица 1

Эксперименты, проведенные и описанные при подготовке работы

№, глава	Цель эксперимента	Экспериментальная схема	Методики, испытуемые	Основные результаты
1, Глава 1	Изучение развития функциональности форм значений	Сравнение наборов свободных описаний одного и того же предмета (инструмента) группами испытуемых, имевших и не имевших опыт практической деятельности	Свободные описания с измененными условиями восприятия, описания до и после работы с инструментом. Студенты, старшеклассники, всего - 150 человек.	Экспериментально доказано, что при приобретении опыта практической деятельности в ранжированных описаниях не случайно нарастает процент функциональных (для деятельности) описаний.
2, Глава 2	Доказательство зависимости систем значений от деятельностного контекста их функционирования	2.1. Один и тот же стимул, предъявляется различным группам испытуемых в различных деятельностных контекстах. 2.2. Описания в случайном порядке предъявляются группам экспертов.	2.1. Описания ранжируются, ранговые последовательности сравниваются. Студенты, 75 человек. 2.2. Экспертов просят объединить слова в группы. Студенты-биологи, 15 человек.	2.1. Доказано различие описаний. 2.2. Доказано (100% экспертов), что полученные в разных контекстах описания, образуют системы, жестко определяемые этим контекстом.

3, Глава 4	Изучение специфики образа мира и образа жизни военнослужащих на основе трехслойной модели образа мира (для верификации и разработки модели образа мира)	Сравнение результатов экспериментальной (военнослужащие) и контрольной (гражданские) групп.	Беседа, анкетирование, тесты ценностных ориентаций, СЖО, СД «Образ жизни». Офицеры со стажем – 20 человек, уравненная по параметрам выборки группа гражданских – 20 человек.	Специфичность структур ядерного слоя образа мира военнослужащих не обнаружена. Доказана специфичность семантических описаний, обусловленная спецификой профессиональной деятельности.
4, Глава 4	Изучение специфичности выделения перцептивных признаков, обусловленной выполняемой практической деятельностью	Беседа, заполнение другой группой испытуемых разработанного на основе бесед бланка описания признаков.	Беседа – 10 опытных профессионалов, специально разработанный бланк описания признаков. 20 студентов старших курсов МГУ.	Доказано, что при приобретении опыта новой деятельности, описания перцептивных признаков наиболее сильно развиваются и дифференцируются именно в предметной области деятельности.
5, Глава 4	Изучение профессиональной специфичности описаний профессионально значимых и профессионально не значимых стимулов	Сравнение результатов свободного описания двух профессионально значимых стимулов (работа, заработок) и профессионально не значимых (футбол, природа) группами опытных учителей и экономистов	Свободные описания. Учителя – 20 человек, экономисты – 20 человек.	Доказано, что профессиональная специфичность векторных моделей описаний профессионально значимых стимулов сохраняется и при описании профессионально не значимых.
6, Глава 5	Описание субъективной интерпретации «объективно суровых» климатических и региональных условий (для изучения влияния образа жизни на образ мира)	Анкетирование	Открытые вопросы анкеты, 30 испытуемых, которые считают, что лучше жить на Севере.	Подтверждено предположение о том, что образ жизни детерминруется не условиями жизни, а структурой индивидуальной активности в этих условиях.
7, Глава 5	Сравнительное описание образа мира и образа жизни студентов и их родителей (для изучения взаимовлияния образ мира и образа жизни)	Сравнение результатов по группам студентов и их родителей, сопоставление рядов результатов каждого студента и его родителей.	Беседа, анкета, специализированный СД «Образ жизни», методика «Мотивационный полюс». Студенты 5 курса – 13 человек, их родители – 20 человек.	Показатели мотивационного полюса студентов скоррелированы с показателями родителей того же пола. Значимые корреляции по показателям времени наступления основных жизненных событий, различия семантических описаний, предпочтений, вкусов, деятельности.
8, Глава 6	Изучение рисунков и надписей на партах (для описания)	Частотный анализ рисунков и надписей на партах, сопоставление с их	Беседа, анкета, ЛСД, тест ценностных ориентаций. 69	«Спонтанное творчество» на партах отражает основную

05-2-1080

	порождающей функции образа мира)	и	описанием (беседа, анкета) учащимися	рисующих на партах учащихся, 19 - не рисующих.	мотивацию, направленность, интересы учащихся. Получены данные о направленности учащихся, о ситуативном развитии рисунков и надписей
9. Глава 6	Исследование возможности метода семантической реконструкции (для описания порождающей функции образа мира)	и	Наиболее частотные групповые описания понятия «дикий зверь» транслировались другой группе испытуемых с заданием реконструировать стимул по описаниям.	Метод ассоциаций, метод семантической реконструкции, 4 группы по 20 испытуемых, студенты разных национальностей.	94% реконструкций входят в класс описываемого понятия «дикий зверь» (волк, тигр, медведь и т.п.) выявлены яркие этнокультурные различия реконструкций. Доказана валидность метода.
10, Глава 6	Исследование возможности метода семантического конструирования (для описания порождающей функции образа мира)	и	Наиболее частотные групповые описания понятия «желаемое место жизни» транслировались другой группе испытуемых с заданием описать или указать такое место на планете.	Метод ассоциаций, СД, метод семантического конструирования, две группы по 30 испытуемых, студенты младших курсов.	Значимое количество студентов указало курортные места по стереотипам рекламы и массовой культуры. Результат «субъективно неожиданный» для испытуемых.
11, Глава 6, 7	Исследование возможности метода семантической реконструкции амодальных стимулов	и	Наиболее частотные описания интервалов времени транслировались другой группе испытуемых с заданием реконструировать стимул по описаниям.	Метод ассоциаций, метод семантической реконструкции, 30 испытуемых, слушатели факультета доп. образования взрослых.	100% испытуемых указали различные предметы. Доказана возможность семантического конструирования.
12	Исследование возможности метода семантической реконструкции амодальных стимулов (для описания порождающей функции образа мира)	и	Наиболее частотные групповые описания понятия «счастье» транслировались другой группе испытуемых с заданием реконструировать стимул по описаниям.	Метод ассоциаций, метод семантической реконструкции, 2 группы по 20 испытуемых, слушатели факультета доп. образования взрослых.	55% испытуемых реконструировали связанные с понятием «счастье» понятия (детство, любовь и пр.). Понятие «счастье» реконструировали лишь 35%. 45% сконструировали модальные понятия (сердце, церковь и пр.). При использовании амодальных понятий метод пока ненадежен.
13, Глава 6	Определение средней длительности произвольного усилия (для исследования функциональной структуры образа мира)		Определяется среднее время произвольного усилия (помнить задание по удержанию грузика и выполнять его). Отличие от аналогичных методик состоит в том, что самоотчет испытуемого не нужен.	Фиксируется длительность удержания грузика (15 г) за конец тонкой нити (0,1 мм). Длительность определяется моментом падения грузика, 100 испытуемых разного возраста.	Никто из испытуемых не смог выполнять задание неопределенно долго. Среднее время удержания легкого грузика - 123, 9 сек. Никто не указал в самоотчетах на усталость, все указали на забывание или отвлечение.

14. Глава 6	Изучение влияния уровня интенсивности выдвижения предметных гипотез на успешность опознавания стимула (для исследования функциональной структуры образа мира)	Две группы испытуемых узнавали предметы на ощупь.	экспериментальная группа - 14 человек, испытуемые опознают предметы после процедуры (РЭМ) релаксации с элементами медитации. Контрольная - 14 человек, без процедуры РЭМ.	Испытуемые контрольной группы выдвигают предметные гипотезы значительно быстрее. Контрольная группа опознает стимулы успешнее: сложный стимул - в 1,5 раза, легкий - в 3 раза.

На основе анализа экспериментально выявленной динамики изменения признаков описания инструмента и теоретического анализа понятия «предметность» (А.Г. Асмолов, 1983, 1996; А.Н. Бернштейн, 1957, 1996; П.Я. Гальперин, 1980, 1999; А.Н. Леонтьев, 1983, 2000; В.В. Петухов, 1984; С.Д. Смирнов, 1985; В.Б. Хознев, 2000; Э.Г. Юдин 1978 и др.) выдвинуто понятие «предметная гипотеза» и описаны стадии ее функционального развития, обусловленные функциональным использованием предмета в деятельности: а) при первой встрече с объектом (предметом, ситуацией) человек строит *предметную гипотезу - гипотезу о предназначении предмета*, базирующуюся не только на текущем, но и на ранее приобретенном опыте, на общности чувственных и «сверхчувственных» (функциональных для деятельности и тем существенных) характеристик данного объекта и ранее встречающихся предметов; б) входящие в предметную гипотезу чувственные и сверхчувственные (функциональные, системные и пр.) характеристики предмета при взаимодействии с ним либо актуализируются, если они составляют содержание предметности значения, либо деактуализируются; в) при перестройке предметной гипотезы в значение (или при развитии форм значений) их характеристики описания (уже предмета) существенно изменяются, появляются новые описания, не входившие в предметную гипотезу (не присущие менее развитым формам значений).

На основе описания групп предметных гипотез (форм значений) и линий развития форм значений (уровень обобщения, функциональность для деятельности) построена классификационная таблица форм значений. Обобщения уровня деятельности возможны лишь как результат специальной мыслительной работы по сопоставлению опыта (или описаний) деятельности. Примерами таких обобщений могут служить описания норм деятельности, схемы структур деятельности. Примеры житейских понятий уровня деятельности нам неизвестны.

На основе обсуждения функций форм значений выделены функциональные составляющие значения: 1. Личностный смысл (соотнесение форм отражения с мотивами и целями). 2. Конструкт (как средство коммуникации, мышления и понимания). 3. Оперант (используемый преимущественно для организации внешнего и внутреннего действия). С

опорой на определения других авторов (Л.С. Выготский, 1982; А.Н. Леонтьев, 1981; В.Ф. Петренко, 1983; А.П. Стеценко, 1983; А.Г. Шмелев, 1983; Г.П. Щедровицкий, 1995 и др.) и обобщение описанной в первой главе совокупности форм значений сформулировано определение понятия «значение» (см. определение в конце описания содержания Главы 3).

В Главе 2 «Функциональный генез систем значений» дан обзор основных описанных систем значений. В отечественной психологии исследованию процессов образования именно систем значений посвящено относительно небольшое количество работ (Е.Ю. Артемьева, 1980, 1999; Л.С. Выготский, 1982 - 1984; П.Я. Гальперин, 1959, 1999; В.В. Давыдов, 1982, 1986; Е.Л. Доценко, 1998; А.Н. Леонтьев, 1983, 2000; Д.А. Леонтьев, 1999; А.Р. Лурия, 1974, 1979, 1998; С.Л. Рубинштейн, 1973, 1989; А.П. Стеценко, 1984, 1987; Г.П. Щедровицкий, 1995, и др.). Описания систем значений выполнены на различных основаниях, начиная с выделения составляющих в различных системах репрезентации опыта (Е.Ю. Артемьева, 1980, 1999; Дж. Брунер, 1969, 1977; В.Ф. Петренко, 1983, 1997, 2002; А.Г. Шмелев 1983, 1990, 1994, 2000; В.Н. Носуленко, 2004; А. Vinet, 1966 и др.) и кончая лингвистическими подходами к проблемам описания значений (А.А. Леонтьев, 1971, 2003; А.Р. Лурия, 1998; Р.М. Фрумкина, 2001; Н. Хомский, 1972; и др.). Изучая зависимость между развитием мышления ребенка и развитием систем значений, многие исследователи указывают на единую природу процессов развития мышления и процессов образования значений (Л.С. Выготский, 1982; А.Н. Леонтьев, 1983, 2000; А.Р. Лурия, 1998; С.Л. Рубинштейн, 1973; В.В. Петухов, 1984; Ж. Пиаже, 1986, 1995; Э.В. Ильенков, 1984; О.К. Тихомиров, 1984; В.В. Давыдов, 1986 и др.), специально исследованиями того, что становится содержанием субъективного опыта в процессе деятельности, занимались Зинченко П.И. (1961), Зинченко В.П. (1997), Смирнов А.А. (1987), Смирнов С.Д. (1985) и др.

Описаны семантические, категориальные и лексические системы значений слов, ассоциативные и категориальные модели систем значений, психологические проблемы разработки систем искусственного интеллекта (СИИ) как систем значений. На основе литературного обзора и теоретического анализа выделены три типа систем значений: понятийные, естественные и модели естественных систем значений.

Тезис о зависимости естественных систем значений от деятельностного контекста подтверждается данными о профессиональном видении мира (М.М. Абдуллаева, 1993, 2004; Е.Ю. Артемьева, 1999; А.А. Бодалева, 1983; Е.А. Климов, 1995; В.Ф. Петренко, 1989, 1997; И.Б. Ханина, 1986; А.Г. Шмелев, 2000 и др.), индивидуальном стиле деятельности (Е.А. Климов, 1969 и др.), кросскультурных исследованиях систем значений и языков (А.Р. Лурия 1998; П.Э. Тульвисте, 1987 и др.), образе мира (А.Н. Леонтьев, 1983; С.Д. Смирнов, 1985 и др.). В некоторых языках (например, в эскимосском, эвенском и др.) это проявляется очень

четко - словарный состав настолько симпатичен, что постоянное контекстное словообразование на основе определенных правил является обыденным. Такие слова вполне понятны окружающим, но вообще не имеют значения вне деятельностного контекста (Л.Е. Большакова, 1986; В.В. Леонтьев, К.А. Новикова, 1989; Я. Маховский, 1981 и др.).

Проведено доказательство зависимости естественных систем значений от деятельностного контекста их функционирования (см.П.2., Табл.1). Экспериментально доказано, что один и тот же стимул по-разному описывается испытуемыми в разных деятельностных контекстах. Доказано, что эти описания образуют определенную жесткую систему, детерминированную деятельностным контекстом.

На основе экспериментально доказанного положения о том, что системы значений детерминированы деятельностным контекстом, и на основе понятия «ведущая деятельность» описаны этапы онтогенетического развития систем значений от рождения до юношеского возраста. Литературный обзор (М.М. Абдуллаева, 2004; Е.Ю. Артемьева, 1999; И.Н. Бахтина, 2003; В.В. Давыдов, 1986; В.В. Калита, 1996; Е.А. Климов, 1995; D. Kramer, D. Woodruff 1986; V. Leadbeater, 1986; и др.) позволяет предположить, что формы значений взрослых развиваются в следующих направлениях: а) профессиональная специализация; б) диалектичность; в) релятивизм. Такие направления развития связаны с усложнением деятельности, повышением уровня рефлексии деятельности, задачами координации деятельности.

В Главе 3 «Понятие «образ мира», модели структуры образа мира, специфика образа мира профессионала» описано введенное А.Н. Леонтьевым понятие «образ мира» как интегральная индивидуальная система значений человека. На основе обзора работ А.Н. Леонтьева и других авторов, сопоставления употребления понятий «значение», «образ мира» и «сознание» построены следующие определения понятия «образ мира»:

Определение 1. "Образ мира" - понятие, введенное А.Н. Леонтьевым, для описания системы значений человека. Образ мира построен на основе выделения значимого (существенного, функционального) для системы реализуемых субъектом деятельностей опыта (признаков, впечатлений, чувств, представлений, норм и пр.). Образ мира не приписывается миру субъективно, это наполнение образа реальности значениями и, тем самым, построение его. Образ мира, презентуя познанные связи предметного мира, определяет, в свою очередь, восприятие мира.

Определение 2. «Образ мира» - понятие, введенное А.Н. Леонтьевым для описания интегрального идеального продукта процесса сознания, получаемого путем постоянной трансформации чувственной ткани сознания в значения ("означивание", опредмечивание).

Образ мира можно рассматривать как процесс настолько, насколько изменяем идеальный интегральный продукт работы сознания.

Описаны и сопоставлены опубликованные различными авторами модели структуры образа мира: двухслойные модели (А.Н. Леонтьев, 1983; В.В. Петухов, 1984; С.Д. Смирнов, 1985 и др.), трехслойная модель (Е.Ю. Артемьева, Ю.К. Стрелков, В.П. Серкин, 1983, 1991; Ю.К. Стрелков, 1997), функциональная модель (С.Д. Смирнов, 1985), образ мира как гетерархия систем отсчета (Б. М. Величковский, 1983), образ мира как многоуровневая система познавательных гипотез (С.Д. Смирнов, 1985), онтогенетическая модель образа мира как двухполюсной системы (С.Д. Смирнов, 1985; А.П. Стеценко, 1987); модели эволюционной детерминации (Е.Ю. Артемьева, 1999; А.Г. Шмелев, 2000 и др.), модель образа мира профессионала (Е.А. Климов, 1995), специфика динамической организации образа мира (Ю.К. Стрелков, 1992, 1997, 2000, 2003).

Описаны экспериментальные исследования профессиональной специфики семантического оценивания стимулов разной модальности и амодальных стимулов, которые свидетельствуют о существовании специфики образа мира профессионала (М.М. Абдуллаева, 1993, 2000; Е.Ю. Артемьева, 1980, 1999; Е.Ю. Артемьева, Ю. К. Вяткин, 1986; Н.Н. Бахтина, 2004; В.В. Калита, 1996; Е.А. Климов, 1995; Н. А. Русина, 1983; Ю.К. Стрелков, 1992, 1997, 2002; И.Б. Ханипа, 1986; П.Р. Юсупов, 2003 и др.). Показано, почему эти экспериментальные данные не могут быть прямо использованы для доказательства существования специфики образа мира профессионала.

На основе материала Глав 1 и 2, проведенного обзора и сформулированных определений образа мира сформулировано определение понятия «значение»:

Значение – составная часть, одна из образующих сознания (А.Н. Леонтьев), являющаяся субъективной формой отражения индивидуального и общественно-исторического опыта, приобретенного в процессе личной истории индивидуальных и совместных деятельности. Значение существует в виде различных форм (функциональный комплекс, операциональное значение, предметное значение, синкреты, комплексы, житейские понятия, понятия и др.), различающихся по уровням функционирования в деятельности (операциональный, действенный, деятельностный) и по уровням обобщения (синкретический, комплексный, понятийный). Понятийные формы значений взрослых развиваются в следующих направлениях: а) профессиональная специализация; б) диалектичность; в) релятивизм. Такие направления развития связаны с усложнением деятельности, повышением уровня рефлексии деятельности, задачами координации деятельности.

Функциональными составляющими значения являются: 1. Личностный смысл (соотнесение форм отражения с мотивами и целями). 2. Конструкт (как средство

коммуникации, мышления и понимания). 3. Оперант (используемый для организации внешнего и внутреннего действия).

Как образующие сознания, значения образуют системы, жестко детерминированные деятельностным контекстом их функционирования. Интегральная субъективная система значений называется образом мира субъекта. На основе образа мира начинается функциональный генез различных форм значений (выдвижение предметных гипотез), то есть в функциональном плане (не генетически) образ мира предшествует процессу построения форм значений, детерминируя последний. Итоговая форма значения при восприятии строится на основе коррекции форм предметных гипотез в соответствии с переработкой чувственной ткани сознания.

Следует сразу же отметить и объяснить отличия авторского определения понятия «значения» от определений, приводимых в психологических словарях (1983, 1996 и др.) и учебниках, содержащих, на взгляд автора, существенные ошибки.

Во-первых, значение является субъективной формой отражения (это пропущено или неявно отмечено в большинстве словарей и учебников). Образ мира как субъективная интегральная система значений (А.Н. Леонтьев, 1979, 1983) может строиться только на основе субъективных форм отражения.

Во-вторых, значение является формой отражения не только общественно-исторического, но и индивидуального опыта субъекта (пропущено или неявно отмечено в большинстве словарей и учебников), что обязательно для любой субъективной формы отражения.

В-третьих, значение является не единицей анализа сознания (сохраняющей свойства целого), а одной из трех выделенных А.Н. Леонтьевым (1983) образующих сознания (не отмечено четко ни в одной из известных автору словарных статей).

В-четвертых, значения существуют не только в виде понятий (Психологический словарь, 1996), но и в виде многих других форм, в том числе описанных в Главе 1.

В-пятых, образ мира в функциональном плане предшествует порождению форм значений, то есть значения не столько «вписываются» в образ мира, сколько порождаются им (не отмечено ни в одном словаре или учебнике).

В Главе 4 «Функциональный генез образа мира в профессиональной деятельности» проведено экспериментальное доказательство существования специфичности образа мира профессионала в рамках целостной модели образа мира (см. П.П. 3,4 Табл.1). Трехслойная модель была избрана нами как наиболее доступная экспериментальному исследованию.

Экспериментально доказано, что: с помощью использованных нами и другими авторами многочисленных методов (беседы, анкетирование, большое количество личностных опросников) существование профессиональной специфики ядерного слоя образа

мира выявить не удастся. Существует специфика семантического слоя образа мира профессионала, обусловленная профессиональной деятельностью. Существует специфика перцептивного мира профессионала, обусловленная профессиональной деятельностью.

На основе полученных экспериментальных данных и теоретического анализа трехслойная модель образа мира была построена. Был предложен модельный конструкт «области апперцептивности», отличающийся от конструкта «зоны апперцепции», предложенного В. Вундтом и другими авторами. Можно указать не на ассоциативные и произвольные (как у Гербарта, Вундта и других авторов), а на мотивационные детерминанты выделения областей апперцептивности, на детерминированность выделения областей апперцептивности предыдущим опытом субъекта, на антиципирующее влияние выдвигаемых предметных гипотез, на тот факт, что области апперцепции вовсе не являются сплошными (У. Найссер, 1981). Области апперцептивности выделяются в перцептивном мире как предметные для деятельности на основе мотивации, целесолагания, избирательности и прогностичности систем перцептивных действий. Именно формирование областей апперцептивности позволяет профессионалам действовать на основе порой незаметных для окружающих совокупностей профессионально значимых признаков независимо от уровня развития физических органов чувств (и даже вопреки их ухудшению).

Для объяснения полученных экспериментальных данных и данных других авторов было предложено понятие о формирующейся в процессе деятельности функциональной деятельностиной подсистеме образа мира как психологическом механизме функционального генеза образа мира в практической деятельности. Аналогичную структуру, формирующуюся в профессиональной деятельности, назовем функциональной профессиональной подсистемой образа мира. Если мысленно представить модель трехслойной структуры образа мира как сферу, в центре которой находятся ядерные структуры, средним слоем является семантический слой, а внешним – перцептивный мир, то профессиональная функциональная подструктура моделируется как конус, растущий вершиной из центра такой сферы. Соответственно, стадии профессионализации могут описываться не только как стадии формирования ПВК, профессиональной мотивации, адаптации, но и как стадии формирования целостных профессиональных функциональных подсистем образа мира. Устойчивые деятельностиные функциональные подсистемы образа мира формируются не только в профессиональной, но и во всякой практической деятельности.

Анализ функций образа мира показывает, что специфичность функционирования образа мира профессионала должна проявляться и при оценивании стимулов группами различных профессионалов, и, что особенно важно, при порождении новых образов, значений и смыслов. Специфичность оценивания доказана многочисленными экспериментальными

работами в области субъективной семантики и психосемантики (М.М. Абдуллаева, 1993, 2004; Е.Ю. Артемьева, 1980, 1999; Е.А. Климов, 1995; В.Ф. Пстренко, 1983, 1997; И.Б. Ханина, 1986; Е.В. Чарина, 2003; А.Г. Шмелев, 1983, 1988 и др.). Специфичность порождения доказана в экспериментах Е.Ю. Артемьевой и ее сотрудников по описанию восьми различных трансформаций круга группами различных профессионалов. Учитывая перечень вышеприведенных работ, факт профессиональной специфичности функционирования образа мира можно было бы считать доказанным, но остается невыясненной одна характеристика этой специфичности. В опубликованных экспериментальных работах испытуемые оценивали или только профессионально значимые стимулы, или только профессионально незначимые. При этом остался открытым вопрос о сохранении профессиональной специфичности функционирования образа мира при переходе от оценки профессионально значимых стимулов к оценке профессионально незначимых. Теоретически такая специфичность должна сохраняться, так как образ мира является целостным системным образованием.

Для доказательства профессиональной специфичности реализации порождающей функции образа мира был доработан предложенный Е.Ю. Артемьевой метод построения векторной направленности семантических описаний. С помощью доработанного метода было экспериментально доказано (см.П.5, Табл. 1) наличие профессиональной специфичности семантических описаний и сохранение профессиональной специфичности функционирования образа мира при переходе от оценки профессионально значимых стимулов к оценке профессионально незначимых. На основе данных других авторов и описанных в Главе 4 новых экспериментальных данных логически доказывается существование профессиональной специфичности порождающей функции образа мира.

В Главе 5 «Образ жизни как система актуальной активности субъекта (система деятельностей)» обоснована необходимость введения понятия, обозначающего всю систему актуально реализуемых субъектом деятельностей. Введение такого понятия обусловлено следующими соображениями: а) изучение интегральных психических образований требует изучения их отношений не с одной отдельно взятой деятельностью, а со всей системой реализуемых субъектом деятельностей; б) соответственно требованиям деятельностной методологии к дихотомии описаний психологической феноменологии "субъектный план - проявления активности субъекта" (например: цель - действие, мотив - деятельность, потребности - жизнедеятельность, идея - реализация и т.п.) должна быть построена и дихотомия описания "образ мира - образ жизни", в которой второй член вводится для описания всей совокупности деятельностей (действий), регулируемых образом мира и изменяющих его; в) описание индивидуальной субъективной специфики образа мира и его

динамики всегда будет оставаться неполным и несколько спекулятивным без описания детерминирующей его и детерминируемой им феноменологии жизни и деятельности субъекта – его индивидуального образа жизни в течение конкретного (актуального) периода;

г) общепринятое в отечественной психологии понятие «иерархия мотивов» очевидно, подразумевает существование иерархизированной системы деятельностей субъекта, которые он реализует, или в которые он включен (субъектом которых является группа, общество).

Использование такого понятия для рассуждений неизбежно, что не раз заставляло отечественных авторов использовать в релевантном контексте понятие «образ жизни», не определяя его (Б.Ф. Ломов, 1984; Н.Г. Ковалева, Б.Г. Тукумцев, 2004 С.Л. Рубинштейн, 1989; и др.). Более глобально – все проблемы описания взаимоотношений различных психических процессов и явлений не могут быть решены вне их рассмотрения в рамках более широкой проблемы обеспечения (этими процессами и явлениями) практической деятельности субъекта.

В разрабатываемое психологическое понятие "образ жизни" включен аспект субъективности как сегодняшней актуальной активности личности, ее индивидуального действия здесь и сейчас. Этот аспект не включен в ряд релевантных философско-социологических понятий (*образ жизни, качество жизни, уровень жизни, уклад жизни*), используемых скорее для описания типического, чем индивидуального. В психологическом понятии "образ жизни" должна учитываться специфика и различие образа жизни одного и того же человека в разные периоды его жизни, динамика изменения его образа жизни (Петров – ребенок и Петров – взрослый, в студенчестве и на пенсии и т.д.), разных людей в рамках одного и того же общественно-исторического уклада, в рамках одной исторической формации, периода, страны или района (рыбака и учителя, политика и отшельника). Соответственно, в психологическом понятии "образ жизни" на первый план выступает субъективное, личностное, индивидуальное в его взаимоотношениях с типическим.

Сделан сопоставительный обзор релевантных психологическому понятию «образ жизни» понятий (К.А. Абульханова-Славская, 1991; А. Адлер, 1980; Э. Берн, 1992; Ф.Е. Василюк, 1984, 1995; В.А. Ганзен, 1984, В.Н. Дружинин, 2000; Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 1984; Г.В. Залевский, 2003; А.Н. Лактионов, 1998; Д.А. Лоскутнев, 1999; Б.Ф. Ломов, 1984; С.Л. Рубинштейн, 1989; Э. Фрейд, 1990; Э.Б. Эльконин, 1971; Э. Эрикссон, 1996 и др.): *жизненный путь, стратегия жизни, жизненная цель, жизненная перспектива, жизненные задачи, стиль жизни, жизненный план, жизненный сценарий, жизнедеятельность, онтогенез, жизненный цикл, возрастные этапы, ведущая деятельность, жизненная позиция, фиксированные формы поведения, жизненное событие, варианты жизни, жизненные миры*. Обзор релевантных понятий показывает, что ни одно из них прямо не может быть

использовано как синонимичное психологическому понятию "образ жизни" ни в его семантическом наполнении, ни при описании психологической феноменологии.

Построено следующее определение понятия «образ жизни»: образ жизни - понятие, введенное для описания системы деятельностей (как интегративной характеристики активности), которые человек актуально реализует как субъект или в которые «включены» (субъектом которых является общество, группа) в течение определенного жизненного периода (этапа). Структура образа жизни детерминируется и образом мира (функциональный аспект), и планами реальных взаимодействий и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира.

Применение схем макроструктуры деятельности А.Н. Леонтьева (1983), системно - структурного строения мыслетятельности (Г.П. Щедровицкий, 1995), введенных для решения сходной задачи (описать структуру развивающейся деятельности во взаимодействии в реальном плане), и схемы выделения планов деятельности (внешняя – внутренняя) позволило смоделировать следующую схему структуры образа жизни как системы деятельностей человека, выделяя в ней три уровня активности:

- А. Уровень *внутренней* деятельности (субъективность пространства и времени).
- Б. Уровень *коммуникации* (конвенциональность пространства и времени).
- В. Уровень *практической* деятельности (конструирование пространства и времени).

Комплиментарность (соответствие) структур образа мира и образа жизни обеспечивается их адекватностью окружающим условиям жизни, а рассогласование, возможно, является психологическим механизмом различных когнитивных, личностных, операциональных и профессиональных затруднений.

Образ мира и образ жизни субъекта образуют систему, в которой оба полюса взаимно детерминируют друг друга и детерминируются друг другом. Их отношения не изоморфны. В общетеоретическом плане для поиска закономерностей отображения образа мира и образа жизни друг в друга (конструкт отображения «структура – структура», пока не развитый в мировой психологии), необходимо развивать учение об интериоризации до уровня описания процесса интериоризации не одной деятельности, а всей системы деятельностей субъекта.

Образ мира детерминируется не условиями жизни и деятельности, а структурой индивидуальной активности, то есть совокупностью реализуемых в этих условиях деятельностей, что доказано и нашими экспериментами, изложенными в 1, 2 и 4 главах, и экспериментами по исследованию зависимости содержания субъективного опыта от реализуемой испытуемыми деятельности (Зинченко В.П, 1997; Смирнов С.Д, 1985 и др.).

Проблема описания психической деятельности в отечественной психологии решается через анализ структур практической деятельности (не только через описание механизмов

интериоризации, но и через создание моделей структур деятельности). Так А.Н. Леонтьев (1983) сопоставляет всей деятельности ее мотив (уже психическое образование), действиям – цели, а операциям – условия (не «объективные» условия внешней ситуации, а соотносящиеся с целью действия и тем субъективированные условия выполнения операций). Аналогично, мы можем сопоставить образу жизни (системе деятельностей) иерархию мотивов. Это позволяет нам уже с другой стороны теоретического анализа утверждать, что иерархия мотивов является системообразующим фактором образа жизни человека (системы деятельностей) и его образа мира, является основной составляющей ядерных структур образа мира (интегральной системы значений). Другими словами, основной принцип, которого необходимо придерживаться при описании образа мира, формулируется так: *субъективная система значений детерминирована иерархией мотивов, которая, в свою очередь, выявляется через описание образа жизни* (моделирование типа «структура – структура»). Образ жизни человека определяет (и определяется) его эмоциональное состояние. В этом контексте эмоциональные переживания являются подлинным интегратором целостности субъекта (В.К. Виллюнас, 1986), не только выявляя отношение мотива к цели отдельной деятельности, но и выявляя отношения между образом жизни и образом мира, между всей иерархией мотивов и ситуацией их реализации (образом жизни).

Точно так же, как иерархизованная структура внешней предметной деятельности уже не подобна ей, образ мира уже не подобен образу жизни. Но и точно так же, как природу психической деятельности невозможно понять без изучения ее генезиса из внешней практической, невозможно изучать образ мира (и сознание) без изучения целостного образа жизни. Таким образом, вопросы об опыте деятельности (и, как выяснилось в экспериментах, отношений) и другие формы изучения опыта деятельности становятся ключевыми вопросами при исследовании образа мира и образа жизни.

На современном уровне развития моделирующих возможностей проблема совместного описания образа мира и образа жизни субъекта может решаться как проблема описания их разработанных моделей (например, трехслойная структура образа мира и трехуровневая структура образа жизни) и их взаимного соотношения с преимущественным использованием методов наблюдения и беседы. В трехуровневой структуре образа жизни уровень внутренней деятельности описывается как образ мира, коммуникативный уровень – с помощью методов наблюдения и беседы с привлечением арсенала методик описания межличностных взаимодействий. Специфика отдельных составляющих уровня практической деятельности описывается с помощью методического арсенала психологии труда и инженерной психологии, накопленного для описания трудовой деятельности.

Понятие «образ жизни» и его структура уже используются для обобщения различной феноменологии, описывающей специфику образа жизни тех профессионалов, чья профессия особенно явно показывает, что трудовая деятельность человека во многом определяет его образ жизни: рыбинспектора (Н.Н. Бахтина, 2002, 2003), старателя (Н.В. Бондарчук, 2003), профессионалов, работающих в разное время суток (О.А. Гаранина, 2003), «вахтовика» и многих других профессионалов и членов их семей; специфику образа жизни жителей определенных регионов (Ю.В. Ковалев, 2001, 2003); специфику образа жизни одного и того же человека на разных этапах его жизненного пути; специфику образа жизни и его реабилитационного изменения при патологических или девиантных деформациях развития. Значительный процент (автор думает, что большая часть) профессионалов не только трудится на своем трудовом посту, но и ведет профессиональный образ жизни. Соответственно, не описанными в психологической литературе проблемами становления профессионала и процесса профессионализации являются проблемы формирования профессиональных образов жизни самого опантa и его близких. В то же время, для многих профессий (геологи, моряки, летчики, авиадиспетчеры, военнослужащие и др.) без становления профессионального образа жизни длительная профессиональная деятельность просто невозможна.

Выделены очевидные особенности профессионального образа жизни, особенно ярко проявленные в вышперечисленных в этом разделе профессиях, но присущие в той или иной мере большинству профессий: а) специфические временные циклы профессиональной деятельности; б) специфические временные циклы других форм активности; в) круг общения и темы общения; г) развитие профессионально важных качеств и/или профессиональных деформаций личности и их влияние; д) принятые в профессиональном сообществе стереотипы поведения, общения, качества и уровня жизни; е) референтная для профессионала группа, ее система ценностей; ж) кроме общеизвестных специфических характеристик ряд современных профессий обуславливает еще и переживание десинхроноза (как у летчиков или сопровождающих (людей, грузы, почту)) при далеких трансмеридиальных перелетах; переживание смены климатических поясов (как у «вахтовиков», регулярно переезжающих с побережья на континент и обратно; у старателей, летающих с Украины на Колыму и обратно; у нефтяников, летающих на вахту с юга на север и др.); переживание смены культурной и языковой среды (моряки, летчики, коммерсанты, переводчики и др.).

Эффективным средством описания образа мира и образа жизни является выявление индивидуальных хронотопов субъекта. Очевидной является профессиональная специфика хронотопов субъекта (например, представление о карте одного и того же района для таксиста

и дворника, для участкового милиционера и участкового врача). Столь же очевидно, что специфика деятельности (системы деятельности) субъекта детерминирует специфику его хронотопов.

Возможно, что постоянное нарушение и восстановление на новом уровне комплиментарности образа мира и образа жизни является интегральным психологическим механизмом смыслообразования, объединяющим выделенные Д.А. Лсонтсьвым (1999) механизмы (мотивационный, атрибутивный, диспозиционный и др.). Очень иллюстративным для понимания взаимовлияния образа мира и образа жизни является трансформация в образе мира, казалось бы, «объективно» экстремальных условий (см. П. 6, Табл.1). Результаты анкетирования 30 испытуемых, не собирающихся уезжать с Севера, показывают, что многие «объективно» сложные и даже экстремальные условия жизни и профессиональной деятельности трансформируются в образе мира субъекта в положительные, «помогающие», если субъект находит смысл пребывать в этих условиях (например, влияние холодного климата описывается как способствующее отсутствию инфекций, змей, клещей; малое количество коммуникаций – как возможность контроля за преступностью, наркотиками; малая численность населения поселка – как фактор безопасности, человечности и т.д.).

Системы значений ребенка в раннем возрасте формируются под влиянием совместной деятельности и общения с родителями (M. Callanan, M. Sabbagh, 2004.). С.Д. Смирнов (1985) считает, что образ мира (добавим: и образ жизни) матери детерминирует начальное направление развития образа мира (и образа жизни) ребенка за счет единства психологического пространства ребенка и взрослого (интегральные характеристики системы распространяются на оба ее полюса). В подростковом и юношеском возрастах детерминированность образа мира и образа жизни взаимоотношениями в системе «ребенок -- взрослый» становится менее явной. Очевидными становятся различия в формах общения, досуга, вкусах и предпочтениях. Полученные экспериментальные данные сравнительного исследования образа мира и образа жизни студентов и их родителей (см. П.7, Табл.1) дают основания предполагать, что эти различия, в основном, относятся к внешним, осознаваемым и регулируемым рационально слоям структуры образа мира и образа жизни, а на уровне более глубинных и менее осознаваемых структур, обладающих большей консервативностью, линия детерминированности отношениям в ранней системе «ребенок – взрослый» продолжает прослеживаться.

Обсуждая полученные результаты в рамках трехслойной модели образа, мы можем говорить о существовании структур соответствия в ядерном слое образов мира студентов и их родителей (доказанные факты корреляции в представлениях о времени наступления значимых жизненных событий и соответствия мотивационных полюсов).

Попытка доказать существование структур соответствия в более динамичных семантическом и перцептивном слоях образа мира не привела к успеху. Эти результаты соотносимы с результатами наших экспериментов по описанию специфики образа мира профессионала (военнослужащих), изложенными в Главе 4 (см. П.3, Табл.1). Там было доказано, что на семантический и перцептивный слои образа мира существенное влияние оказывает профессиональная деятельность, но не удалось обнаружить профессиональной специфики ядерного слоя образа мира. Студенты ведут отличный от родительского образ жизни, занимаются учебой, что обуславливает различия семантического и перцептивного слоев образа мира студентов и их родителей. Опираясь на результаты обоих экспериментов (по описанию образа мира и образа жизни профессиональных военнослужащих, по описанию образа мира и образа жизни студентов и их родителей), мы можем утверждать, что образ жизни человека, в первую очередь, оказывает влияние на семантический и перцептивный слои образа мира.

Ядерный слой, целемотивационный комплекс, определяемый сложившейся иерархией мотивов, является гораздо более консервативным. Возможно, что значительная часть его структуры формируется в системе «ребенок – взрослый» еще до юношеского возраста, очень медленно изменяясь под влиянием образа жизни. Используя предложенную в этой главе схему трехслойной структуры образа жизни, можно сказать, что чем старше становится ребенок, тем сильнее уровень коммуникации и уровень практической деятельности расширяются, выходят (освобождаются) из сложившейся системы «ребенок – взрослый», оказывая все большее влияние на уровень внутренней деятельности.

Многолетний опыт семейного консультирования показывает, что длительная сезонная или вахтовая работа одного из членов семьи обуславливает значимую специфичность образа жизни и образа мира членов семьи. Так как наиболее массово в сезонных и вахтовых работах задействованы сегодня мужчины, то и полученный в процессе консультирования эмпирический материал накоплен пока только по семьям, где регулярно и длительно отсутствуют мужчины (мужья, отцы). Специфичность образа жизни обусловлена годовым или вахтовым временным ритмом работы, встреч, расставаний, общения, сексуальной жизни, обсуждения и решения проблем, воспитательных и культурных воздействий, получения денег и, соответственно, решения накопившихся материальных проблем, покупок, поездок и т.д. Образ мира является подсистемой образа жизни, и его специфичность также детерминирована кругом и временными ритмами проблем и взаимодействий, в которые вступают члены семьи.

Первое, что осознает (вербализует) жена уехавшего как проблему – решение бытовых задач. Опираясь на введенной трехслойной схемой структуры образа жизни, можно сказать, что

до того, как женщина «возьмет в руки» (уровень практической деятельности) хозяйство, должны произойти определенные изменения (развитие) плана внутренней деятельности. На первых порах, естественно, молодая женщина пытается решать эти проблемы не на уровне практической деятельности, а на уровне коммуникации: обращается к родственникам и знакомым. Совершенно очевидно можно указать, по крайней мере, на два аспекта изменения образа мира: 1) несколько негативный опыт обращения за помощью к родным и знакомым преобразуется в повышение уровня самостоятельности и ответственности; 2) опыт общения с приглашаемыми специалистами преобразуется в умения взаимодействовать с другими, организовывать их деятельность. Уже такие изменения образа мира не могут не повлиять на личность, на изменение оценки окружающих (в том числе и мужа). Закономерно, что женщина начинает решать сама многие простые бытовые «мужские» задачи уже на уровне практической деятельности. Обучение чаще всего происходит стихийно, самостоятельно, в более сложных ситуациях – с помощью родных и знакомых. «Привыкание» завершается тем, что женщина делает ремонт именно в период отсутствия мужа («чтобы не мешал»).

Одна из актуальных проблем «сезонных» семей состоит в том, что мужчина, долгое время не решающий проблемы ведения домашнего хозяйства и социальных взаимодействий на уровне практической деятельности, далее отказывается вообще от решения этих проблем (отвыкает, не умеет, боится), перекладывая полностью их решение на других членов семьи. В предельных случаях мужчины вообще отказываются возвращаться с вахты, с участка, с корабля. Опыт консультирования показывает, что вышеописанное изменение образа жизни, перераспределение хозяйственных обязанностей типично для многих «сезонных» или «вахтовых» семей.

Также описаны связанные с профессиональным образом жизни проблемы реализации других функций сезонной семьи (воспитательной, эротической, защитной и др.). Разработан ряд обобщенных консультативных рекомендаций для членов «сезонных» семей с целью оптимизации реализации функций семьи.

В Главе 6 «Проблемы моделирования и новые модели структур и функций образа мира» сформулированы **основные требования к модели психического явления**, включающие сформулированные автором требования к моделированию субъективного и к моделированию порождающих функций (см. Положения на защиту, П.8).

Концепция образа мира разрабатывается в рамках деятельностной методологии, поэтому проблема экспериментального изучения и описания разрабатывается как проблема изучения «актуализации следовых структур личной истории деятельностей человека» (Е.Ю. Артемьева, Ю.К. Стрелков, В.П. Серкин, 1983, 1991). Методологической основой моделирования образа мира как системы значений служит расширение положения о

фиксации этапов онтогенеза в виде специфических психических структур (спецификация принципа развития) на весь опыт деятельности субъекта и положения психологической теории деятельности о деятельностной природе психического (принцип единства сознания и деятельности). Такое объединение дает возможность рассматривать личную историю деятельности человека как системообразующий фактор индивидуальной системы значений и смыслов (образа мира).

В традиции и всей отечественной психологии, и, особенно, деятельностного подхода любое сложное психическое образование рассматривается как регулятивная и/или ориентировочная подсистема практической деятельности. Соответственно, образ мира является побудительной и ориентировочной подсистемой всей системы деятельности субъекта (образа жизни). Выделяя в структуре образа жизни побудительную и ориентировочную подсистему, мы видим, что такой подсистемой является план внутренней деятельности. Соответственно, образ мира является подсистемой образа жизни, который мы раньше обозначили как план внутренней деятельности.

Определение 3. Образ мира является планом внутренней деятельности человека.

В плане внутренней деятельности можно создавать любые комбинации, сочетания предметов и их свойств, рассматривать (превентивно) любые взаимодействия и их возможные последствия. И лишь часть этих комбинаций, сочетаний может быть обсуждена потом на уровне коммуникации или реализована на уровне практической деятельности.

Определив образ мира как подсистему образа жизни (план внутренней деятельности), мы можем выделить три источника развития и, соответственно, **три типа механизмов развития образа мира** (см. Положения на защиту, П. 9).

Определив образ мира как план внутренних действий и сопоставляя это определение с приведенными ранее, мы, пожалуй, впервые можем сказать: **план внутренней деятельности есть интегральная индивидуальная система значений человека**. Рассуждать так нам позволяет рассмотрение значения как тройственного морфизма (Д.А. Леонтьев, 1999; А.Г. Шмелев, 1983; Г.П. Щедровицкий, 1995 и др.). Опираясь на описанную в первой главе трехкомпонентную функциональную структуру значения, мы можем указать, что одной из подсистем системы значений является система оперантов, являющаяся буквально интегрированной интериоризированной схемой внешней деятельности и обладающая специфичным свойством образа мира (свобода комбинаторики в идеальном плане). Но, и здесь мы продвинуемся чуть дальше традиционного понимания механизмов интериоризации, система значений, конечно, шире, чем система оперантов. План внутренней деятельности делится (мыслительно) на деятельностные функциональные подсистемы, включая в себя

личностные смыслы - субъективность плана внутренней деятельности, и эта субъективность связана неразрывно (и в каждом значении, и системно) с системой опрантов.

Также неразрывно «вплетена» в план внутренней деятельности и подсистема конструктов, составляющая основу коммуникационной системы, и, наверное, являющаяся генетически основой всего плана внутренней деятельности. Индивидуальное освоение языка (построение собственной речи) является, очевидно, одним из первых механизмов формирования плана внутренней деятельности. Уже самые первые предметные гипотезы основаны не только (и даже не столько) на перцептивных признаках, а содержат в себе знание о сущности (предметности), которое и организует работу с перспективными признаками. Это говорит о том, что эти первые функциональные формы значения содержат в себе сразу все три функциональных составляющих. Более того, сами предметные гипотезы генерируются как планы внутренней деятельности и осознаются как формы значения (образные или без-образные). Обращаясь к терминологии Л.С. Выготского, необходимо подчеркнуть, что не «значение является превращенной формой деятельности», а индивидуальная интегральная система значений человека является превращенной формой всей системы реализуемых человеком деятельностей (образа жизни). Предметные гипотезы генерируются как планы внутренней деятельности и осознаются как формы значения (образные или без-образные).

Учитывая, что системообразующим фактором образа мира являются индивидуальная иерархия мотивов, следует подчеркнуть огромную роль механизмов самопорождения образа мира в становлении побудительной и ориентировочной подструктур деятельности. Именно многократное действие, соотношение предметов и ситуаций во внутреннем плане (не только оперативное, но и аффективное, и коммуникативное) позволяет предвидеть, предсказать, предчувствовать (даже предлюбить или преднеприятить), предусмотреть и учесть на всех уровнях образа жизни результаты и последствия реальной коммуникации и практической деятельности. Механизмы самопорождения, следовательно, позволяют приспособить практическую деятельность к постоянно изменяющимся условиям предметного мира, многократно корректировать ее с предвидением результатов промежуточных действий и операций. И лишь малая часть порожденных в образе мира схем и корректировок, получая неоднократное подтверждение в схемах и результатах коммуникации и практической деятельности, закрепляется как изменение опрантной и других подсистем интегральной индивидуальной системы значений - образа мира. В связи с этим, возможно, что более поздней (онтогенетически) основой механизмов интериоризации является не копирование и сокращение структур внешней практической деятельности, а закрепление части уже построенных в образе мира схем внутренней деятельности на основе

реализации и результатов внешней. Классическая концепция интериоризации как усвоение бессубъектных схем внешней деятельности является неполной. В результате интериоризации происходит системная перестройка всего образа мира, необходимо затрагивающая и коммуникативную и смысловую подсистемы, то есть процесс интериоризации всегда субъектен, что проявляется как в успешности усвоения именно того, что субъективно значимо (области апперцептивности, деятельностные функциональные подструктуры), так и в особенностях самих интериоризированных структур.

Описана модель **деятельностной структуры** образа мира, включающая в себя, соответственно, мотивационный и целевой слои и слои внутренних условий.

Деятельностный уровень можно сопоставить с ядерными образованиями (здесь лежит линия исследования зависимости образа мира от мотивационной структуры личности, социальной позиции, культуры, социальной ситуации развития), а уровни действий и операций - с поверхностными образованиями (и здесь, например, очевидна линия изучения предметного восприятия, которая соотносима с линией зависимости действий и операций от всей структуры деятельности). Мы предполагаем, что деятельностный уровень образа мира не осознается без специальной рефлексивной работы. Значения уровня деятельности формируются на основе обобщения опыта деятельности (деятельностей) в целом и крайне редко поднимаются выше синкретического и комплексного уровня обобщения просто из-за недостаточности материала обобщения в обыденном опыте. Дополнительно затрудняет осознание значений уровня деятельности их без-образность, так как мотивация, всегда опережая практическую деятельность, побуждает ее, и образное модальное оформление значений уровня деятельности становится, чаще всего, уже ненужным во внутреннем плане. На уровне мотивации предметная (оперантная) структура неразрывно слита с аффективной (смысловой) и коммуникативной и может быть разъединена лишь с помощью специально организованной рефлексивной работы.

Значения уровня действий составляют целевой, осознаваемый план системы значений: представление о существующем положении вещей, об их изменении, направленности действий (цель), о результате своих действий, о средствах и о самих действиях. Субъектность целевого слоя определяется влиянием ядерного (мотивационного) слоя и может осознаваться как смысл целей и задач систем действий, понимаемый в теории деятельности как соотношение между мотивацией и целеполаганием. При этом цель не всегда прямо комплиментарна мотиву, промежуточные цели могут быть направлены на преобразование условий для выполнения основных целей (Б.И. Бессалов, 1984). Целеобразование - процесс, протекающий на всех уровнях образа жизни (внутренний план, план коммуникации и план практической деятельности). Именно на целевом уровне

комбинаторные возможности образа мира хорошо осознаются и могут даже быть вербально описаны. Так, человек может обсуждать разные варианты практических действий по достижению целей, коммуникации и даже возможных смыслов, не приступая временно к практической деятельности, или человек может пробовать практически различные варианты, выбирая оптимальный.

Презентация уровня действий является важнейшей в становлении и развитии образа мира. Именно в действии осуществляется активный практический контакт с миром, корректировка системы значений. А. Г. Асмолов (1996) считает, что первоначальным механизмом усвоения значений являются содействия (совместные акты действия). Образ мира строится и перестраивается не в результате, а в процессе деятельности, в действии. Осознанный образ действительности (картина мира) не сливается с переживанием и, в силу этого, может быть интерпретирован как "предстоящий" субъекту, может стать объектом мыслительной работы, анализа, помогающего осознать и проанализировать и другие (слитые с переживанием) формы значений и уровни систем значений.

Отдельные ощущения (даже выделяемые мастерами интроспекции), образы восприятия, осознанные реакции (отмеченные после реагирования, а не в момент реагирования) являются составляющими операционального уровня образа мира лишь как продукт переработки чувственной ткани сознания (как системы, а не просто совокупности перцептивных признаков). Для нас, знающих в отличие от интроспекционистов эти механизмы, это уже не ощущения, а особые группы образов, систематизированные как, например, системы сенсорных эталонов: (А.В. Запорожец, 1986).

Основная форма презентации уровня операций - ощущения, образы. И.М. Сеченов (1952) особо подчеркивал роль мышечных движений в возникновении ощущений, считая, что ощущение возникает в составе приспособительного рефлекторного акта. Именно "темное мышечное чувство", "двигательные последствия" по И.М. Сеченову играют роль некой чувственной основы, на которой формируются модальные ощущения (чувствования), которые, в свою очередь, регулируют движения. Модальные ощущения презентуются в системах сенсорных эталонов и перцептивных операций (Л.А. Венгер, 1969; А.В. Запорожец, 1986 и др.), перцептивных действий, оперативных единиц восприятия, перцептивных схем (Гордеева Н.Д., Зинченко В.П., 1982; В.Д. Шадриков, 1994 и др.). Внутренние переживания, ощущения также являются уже продуктом работы сознания, то есть осознаются как внутренние именно в результате осознания существования внешнего, "предстоящего" субъекту мира.

Описана модель структуры образа мира как процесса с использованием модельного конструкта «брамфатура», пока мало употребляемого современной наукой. Суть устройства

брамфатуры составляет "пронизывание" одной подсистемой другой подсистемы (их реальная неразделенность, но мыслимая разделимость). В предлагаемой модели структуры образа мира мотивационная, целевая и ситуационная подсистемы "пронизывают" друг друга. Вынужденно прибегая к метафоре из - за неразработанности терминологии описания брамфатуры, можно сказать, что мотивационная подсистема пронизывает и детерминирует целевую и ситуационную как нервная система "пронизывает" ткани организма. В свою очередь, целевая подсистема пронизывает и детерминирует ситуационную.

Для описания еще одной характеристики структуры образа мира как продукта опять воспользуемся метафорой. Представим целевую и ситуационную подсистемы образа мира как грозовое облако, пронизываемое во всех направлениях множеством молний (мотивационная подсистема). Одни молнии очень интенсивны, велики и четко освещают свою область облака, другие менее интенсивны, третьи еле свяжутся. Сила и величина молний детерминируют ясность, освещенность соответствующих частей облака. Кроме того, само облако (субъективный опыт) может иметь прозрачные и непрозрачные, легко или трудно освещаемые участки. Аналогично этому сила, величина мотивации детерминирует направленность внимания, представленность в сознании, апперцептивность фрагментов образа мира, выделяет область **апперцептивности**. Хорошо структурированная (в результате постоянного или частого «освещения») область апперцептивности является основанием деятельности (по предмету) функциональной подсистемы образа мира.

Описана модель **функциональной структуры образа мира**, в которой функции выделяются с помощью определения двух надсистем образа мира: а) сознание как структурная надсистема; б) образ жизни как надсистема активности.

Рассмотрение функций образа мира в рамках его надсистем позволило сформулировать **четвертое определение понятия «образ мира»**: *образ мира является индивидуализированной культурно - исторической основой восприятия.*

Рассмотрение функций образа мира в рамках его надсистем позволило выделить их перечень: 1. Иерархизация деятельностей: побуждение, подкрепление, произвольность, оценка. 2. Хранение форм значений как интегральной системы значений: опознание, сличение, актуализация. 3. Предварительная генерация и комбинаторика предметных гипотез на основе предыдущего опыта и мотивации: целполагание, направление, ориентировочная основа деятельности, прогноз. 4. Оперативная генерация предметных гипотез на основе предварительной генерации и актуальной информации: познание, корректировка, порождение («сборка») новых форм значений. 5. Функционирование форм значений в деятельности. 6. Саморазвитие образа мира как плана внутренней деятельности субъекта на основе интериоризации новых форм значений. 7. Рефлексия: регуляция, контроль.

Рассмотрение функций образа мира и его функциональной структуры позволяет нам утверждать: в генетическом плане субъективное является вторичным, но когда мы говорим о функционировании, то субъективная мотивация (побуждение) и целеполагание являются предшествующими по отношению к любой (в том числе и деятельности восприятия, и познавательной) деятельности. Эти соображения позволяют еще раз определить (определение 5) образ мира как субъективную прогностическую модель (будущего).

Продуктивность (объяснительные возможности и эвристичность) новой модели психического явления проявляется в возможности объяснить ранее не объясненные в рамках других моделей того же явления экспериментальные данные и в возможности выявлять новые, ранее не выявленные экспериментально характеристики моделируемого психического явления. Для объяснения в рамках конструируемых моделей образа мира многочисленных не объясняемых другими моделями экспериментальных данных, в новые модели образа мира, в соответствии с указанным В.И. Зинченко и М.К. Мамардашвили (1977) принципом, заранее введены три детерминанты субъектности: личная история деятельностей, иерархия мотивов и образы жизни. Для иллюстрации эвристичности построенных моделей нами **выбраны для экспериментального исследования** сегодня самые трудные (и поэтому самые малоизученные) аспекты психологического исследования и моделирования интегральных психических явлений — порождающие функции и динамические характеристики образа мира.

Специфика проявлений порождающей функции образа мира, детерминированная спецификой образа жизни, особенно ярко проявляется при анализе спонтанной проективной продукции. В качестве первого объекта такого анализа нами были избраны выполненные свободно (без инструкции, социальной желательности и пр.) рисунки учащихся старших классов на партах (см. П.8, Табл.1.) При сопоставлении основной тематики рисунков и надписей с данными об интересах и направленности подростков и юношей (И.Д. Егорычева, 1999; А.Е. Личко, 1999; В.С. Мухина, 2000; Ю.Г. Папюкова, 2001 и др.) можно констатировать, что порождающая функция образа мира проявляет себя при свободном создании рисунков и надписей на партах и через классический принцип проекции (проявление мотивации, интересов), и ситуативно (продолжение, обсуждение и развитие уже имеющихся на парте диалогов, рисунков, выраженных отношений и пр.). Интерпретируемая с помощью принципа проекции мотивационная детерминанта рисунков и надписей, в целом, совпадает с описанной в психологической литературе и частично дополняет ее (большая частота рисунков технической направленности даже в гуманитарном лицее, частота определенной символики, большая частота ненормативных, негативных и агрессивных проявлений чувств).

Для частичного нивелирования недостатков проективных методов (невозможность строгой формализации и сопоставления результатов) нами была избрана и доработана для исследования порождающей функции образа мира группа проективных методов психосемантики (методы контекстной и семантической реконструкции и конструирования) как группа наиболее формализованных (по процедурам обработки) проективных методов (см. П.П. 9 - 12, Табл. 1).

Новая характеристика порождающей функции образа мира, открывающаяся для нас в эксперименте, заключается в том, что на основе описаний одного понятия могут порождаться целые классы понятий, имеющие близкие смысловые, конструктивные или оперантные составляющие значения. В этих же экспериментах была доказана зависимость семантической реконструкции от культурной принадлежности испытуемых. Эти данные показывают уже влияние разных образов жизни и, соответственно, разных культурных контекстов на реализацию порождающей функции образа мира. Следовательно, личная история деятельности и образы жизни субъекта являются надсистемами, задающими характеристики субъектности функционирования образа мира.

Экспериментально доказано, что реализация порождающей функции образа мира может проявляться именно в генерации (порождении) новых для испытуемых значений, причем таких, осознание которых субъективно предстает перед испытуемым как неожиданное, неизвестное. На основании этих результатов мы можем утверждать, что порождающая функция образа мира обладает определенной стохастичностью (спонтанностью, множественностью вариантов) реализации, и эта стохастичность повышается с повышением уровня абстрактности, обобщенности реконструируемого или порождаемого понятия. Возможно, что в механизме действия порождающей функции образа мира уровень абстрагированности и обобщенности значений является и характеристикой множественности их связей с другими значениями.

Для определения длительности произвольного усилия была разработана специальная методика (см. П.13, Табл. 1). Экспериментальные данные позволяют утверждать, что существует определенная ограниченная величина длительности произвольного усилия для каждого человека, то есть произвольные усилия по выделению области апперцептивности дискретны. Таким образом, область апперцептивности характеризуется не только квазипространственными, но и временными параметрами. Средняя величина длительности произвольного усилия (непрерывного произвольного выделения зоны апперцептивности) равна 2 минутам. Длительность произвольного усилия является одной из фундаментальных характеристик образа мира, образа жизни и сознания человека. Длительность произвольного усилия может быть изменена как с помощью опосредствования, так и непосредственно

путем тренировки. Никаких иных предположений о психологических механизмах дискретности выделения зоны апперцептивности, кроме авторской функциональной модели, в литературе автору обнаружить не удалось, описаны лишь соответствующие физиологические механизмы. На основе теоретического обсуждения проблемы дискретности (парадокс недизъюнктивности) психических процессов (А.Н. Костин, 2002) и диалектического принципа развития (спираль развития), мы можем предположить, что с изменением иерархического уровня организации психических процессов дискретные и недискретные процессы последовательно сменяют друг друга, например, по схеме:

дискретность₁ – недискретность₁ – дискретность₂ – недискретность₂ -

При изучении влияния уровня интенсивности предметных гипотез на успешность опознания стимула экспериментально (см. П.14, Табл. 1) выявлено, что скорость узнавания сложного стимула значительно ниже в экспериментальной группе. После процесса релаксации с элементами медитации время узнавания сложного стимула увеличивается в 2,1 раза, легкого - в 1,8 раза. Количество гипотез по узнаванию сложного стимула в среднем равно 3,85 в экспериментальной группе, легкого стимула - 1,5. Количество гипотез по узнаванию сложного стимула в контрольной группе в среднем равно 3,42, легкого стимула - 1,07. При снижении скорости генерации предметных гипотез количество испытуемых, не узнавших сложный стимул, увеличивается в 1,5 раза, количество испытуемых, не узнавших легкий стимул, увеличивается в 3 раза. Результаты являются яркими и очевидными. Они достоверно показывают, что даже при значительном увеличении времени, затраченном на узнавание, при снижении интенсивности выдвижения предметных гипотез (соответственно в 2,1 раза и в 1,8 раза) успешность опознания снижается.

Полученные в данном эксперименте результаты позволяют предположить, что еще не описанный закон влияния уровня активности субъекта на успешность узнавания стимула (и, возможно, на продуктивность других познавательных процессов) будет не линейным, а экспоненциальным со степенным коэффициентом больше единицы. К пропорциональности (чем больше активность, тем больше гипотез) добавляется характеристика интенсивности (количество гипотез/единица времени), прямо связанная с успешностью узнавания.

В Главе 7 «Разработанные методы и прикладные разработки» описаны разработанные при выполнении диссертационной работы методики, прикладные и теоретические аспекты использования разработанных моделей и положений.

Использованные в Главе 1 методы изучения развития функциональности форм значений, были доработаны и обобщенно описаны как группа методик формирования понятий для их возможного применения в других исследованиях.

Классификация форм развития значений (см. Главу 1) позволила конкретизировать для анализа развития форм значений введенное Л.С. Выготским понятие "зона ближайшего развития", являющееся одной из осей концепции развивающего обучения, и наметить методику определения зоны ближайшего развития форм значений. Общий принцип определения зоны ближайшего развития значений (понятий) заключается в том, что зоной ближайшего развития форм значений может являться лишь следующая форма одного и того же уровня или аналогичная форма следующего уровня.

Доказанное в Главах 2, 4 и 6 положение о зависимости систем значений и образа мира от деятельностного контекста позволили предположить, что: для операционализации знаний, часто представленных для учащегося как разрозненный материал (отдельные учебные предметы и даже отдельные понятия) необходима их «сборка» в целостную систему значений, объединенных целостным контекстом профессиональной деятельности. Выделены два принципа операционализации знаний как принципы деятельностной «сборки» профессиональных знаний: принцип мастерской и принцип университета. Показано, как эти принципы могут быть использованы для разработки учебного плана по специальности «Психология».

Доказанное в Главах 1, 2 и 4 о зависимости набора описываемых признаков и семантического слоя образа мира от опыта практической деятельности позволяют предположить, что: зафиксированная с помощью методик психосмантики и субъективной семантики специфика профессиональных описаний опытных сотрудников, отличается от специфики описаний, сделанных новичками, и должна быть транслирована последним. Описана методика трансляции семантических описаний опытных специалистов новичкам, как часть технологии по составлению ООД.

Описан алгоритм разработки специализированных семантических дифференциалов (СД) и алгоритм обработки результатов, полученных с помощью СД. Составлен специализированный семантический дифференциал «Образ жизни».

Разработаны методы выделения ассоциативных и контекстных универсалий. Проведена разработка стандартизации методов семантической реконструкции и конструирования. На основе полученных экспериментальных данных методы можно считать надежными пока лишь для реконструкции модальных понятий.

Проведенный в Главе 2 анализ проблем разработки СИИ как систем значений показал их некоторую общность с проблемами инженерно – психологического и эргономического проектирования. Эта общность позволила выделить и сформулировать 10 проблем разработки СИИ как проблем инженерной психологии и эргономики.

При обсуждении проблем моделирования много раз пришлось убедиться в необходимости иного, чем математический, не связанного с ограничениями теории вещественных чисел и законов формальной логики языка моделирования. Предпринятая в Главе 7 попытка разработки «Системики» не рассматривается автором как завершенная или удачная. Просто она «должна быть», чтобы кто – либо еще предпринял более завершенные и удачные попытки. Но даже такая начальная попытка позволила автору сформулировать следующие предположения относительно свойств системных взаимодействий:

- системные взаимодействия не обладают свойством транзитивности;
- системные взаимодействия не обладают свойством «перемены мест слагаемых»;
- системные преобразования обладают свойством необратимости, которое мы назовем «свойством времени» (системные преобразования обладают свойством времени);
- гипотеза: взаимодействия систем подчиняются свойству “кольцевой транзитивности”, то есть уравниваются через N взаимодействий, образующих кольцо (колесо) взаимодействий. Свойство транзитивности вещественных чисел является частным случаем кольцевой транзитивности при $N = 1$.

Описана предпринятая автором попытка рефлексивно описать с помощью понятий «образ мира» и «образ жизни» свою деятельность по написанию художественного текста «Хочет Шамана». Данные самонаблюдения позволили: а) проблематизировать общепринятое положение о четком осознании цели деятельности для анализа творческой деятельности (непредсказуемость результатов внутреннего диалога); б) предположить, что внутренний диалог является нормальным состоянием мыслящего творческого человека.

Глава 8 «Проблемы разработки теории сознания». Вопрос о целом при разработке модели подсистемы является неизбежным. Считая образ мира подсистемой сознания, автор не раз останавливался перед неразрешимой пока проблемой построения модели сознания. Не считая возможным обсуждать проблемы построения единой теории сознания в достаточно сложном основном тексте, мы вернулись к обсуждению этих вопросов в отдельной главе.

Описаны следующие нерешенные проблемы разработки теории сознания: большинством авторов исследуется не явление, а его модели; традиционные постулаты «объективного» подхода; проблема описания объекта, уровень сложности которого выше уровня сложности исследователя; ограниченные возможности существующих языков моделирования; игнорирование экспериментального материала в существующих теориях сознания; некритичное принятие модели аналитического подхода; ограниченность категории “отражение”; проблема возможности существования “чистых” свойств сознания; отказ ученых от исследования этических и телеологических вопросов; традиционная пространственно-временная модель, последовательность, детерминизм, причинно-

следственные, родо-видовые связи и логические связи.

Предложены пути решения некоторых из вышеперечисленных проблем: субъект – субъектный подход, который должен распространиться и на область естественных наук; преодоления ограничения уровня сложности исследователя путем рефлексивного описания процесса моделирования как организации мыслительной деятельности; рассмотрение в рамках методологии деятельностного подхода не самого «сознания», а «деятельности сознания» (сознательную деятельность, не как полностью осознаваемую, а как регулируемую сознанием); формирование новой моделирующей дисциплины в рамках деятельностного подхода (системика).

Предложена авторская парадигма моделирования сознания:

1.1. Активность субъекта проявляется не в «объективной», а в (частично) изменяемой собственной и совместной деятельностью реальности. То есть реальность определяется (субъективно – частично) и как продукт деятельности.

1.2. Модель явления, описываемого через свои проявления, практически всегда строится как функциональная модель. Основными специфическими функциями сознания являются функции преобразования и проектирования.

1.3. Считается (О.В. Гордеева, 2002; Л.С. Выготский, 1982, 1983 и др.) что человек, находясь в одном из возможных состояний сознания, не может вспомнить того опыта, который был приобретен в другом состоянии. Согласно нашему подходу возможно опосредованное «восстановление» какой-то части такого опыта, так как «сотворенная действием реальность» остается и воспринимается в другом состоянии сознания. Это позволяет исследовать и описывать сознание не как совокупность изолированных состояний сознания, а как структуру состояний сознания, связанную в единое целое деятельностью (активностью) человека.

1.4. Постулируемая в множестве современных моделей «спонтанность», «вероятностность», «множественность» сознания (В.В. Налимов, 1989) без выявления их психологических механизмов закрывает путь к исследованию сознания (как исследовать спонтанный процесс?). Более продуктивным подходом было бы исследование комбинаторных возможностей сознания, обусловленных, например, неограниченными комбинаторными возможностями плана внутренней деятельности, плана внутренней речи, комбинаторики значений в образе мира. Такой подход вполне позволяет в рамках деятельностной методологии исследовать генезис и механизмы «спонтанности» как генезис и механизмы плана внутренней деятельности.

Выводы:

1. На основе анализа экспериментально выявленной динамики изменения признаков описания инструмента выдвинуто понятие «предметная гипотеза», экспериментально исследованы и описаны стадии ее функционального развития, обусловленные функциональным использованием предмета в деятельности: а) при первой встрече с объектом (предметом, ситуацией) человек строит предметную гипотезу - гипотезу о предназначении предмета, базирующуюся не только на текущем, но и на ранее приобретенном опыте, на общности чувственных и «сверхчувственных» (функциональных для деятельности) характеристик данного объекта и ранее встречающихся предметов; б) входящие в предметную гипотезу чувственные и сверхчувственные (функциональные, системные и пр.) характеристики предмета при взаимодействии с ним либо актуализируются, если они составляют содержание предметности значения, либо деактуализируются; в) при перестройке предметной гипотезы в значение (или при развитии форм значений) их характеристики описания (уже предмета) существенно изменяются, появляются новые описания, не входившие в предметную гипотезу (не присущие менее развитым формам значений).

2. При проведении в рамках целостной модели образа мира экспериментальной проверки гипотезы о специфичности образа мира профессионала доказано существование профессиональной специфичности семантического и перцептивного слоев образа мира и профессиональной специфичности порождающей функции образа мира.

3. Разработаны с учетом новых теоретических и экспериментальных данных определения понятий «значение», «образ жизни», пять определений (по контекстам анализа) понятия «образ мира».

4. Экспериментально исследованы проявления порождающей функции образа мира. Экспериментально доказана зависимость продукции семантической реконструкции от культурной принадлежности испытуемых. Эти данные показывают уже влияние разных образов жизни и, соответственно, разных культурных контекстов на реализацию порождающей функции образа мира.

5. Для изучения образа мира (интегральное психическое образование) в сопоставлении не с одной отдельно взятой деятельностью, а со всей системой реализуемых субъектом деятельностей разработано понятие об этой системе как об индивидуальном образе жизни субъекта, разработана трехуровневая схема описания индивидуального образа жизни.

6. Составлена схема совместного описания образа мира и образа жизни субъекта, выделены характеристики описания профессионального образа жизни. Исследованы специфические характеристики образа жизни жителей Северо-Востока России, сопоставительные

характеристики образа мира и образа жизни студентов и их родителей, специфические характеристики образа жизни «сезонных семей».

7. Предложена модель психологических механизмов формирования образа мира.

8. Описана модель деятельностной структуры образа мира, включающая в себя, соответственно, мотивационный и целевой слои и слои внутренних условий. Описана модель структуры образа мира как процесса с использованием модельного конструкта «брамфатура», пока мало употребляемого современной наукой.

9. Описана модель функциональной структуры образа мира, в которой функции определяются с помощью определения двух надсистем образа мира: а) сознание как структурная надсистема; б) образ жизни как надсистема активности. Выделен перечень функций образа мира.

10. Для верификации разработанных моделей образа мира экспериментально проверены построенные на основе этих моделей гипотезы о проявлениях порождающей функции образа мира, длительности произвольного усилия и зависимости успешности узнавания стимула от скорости генерации предметных гипотез в единицу времени. Обобщен и описан полученный экспериментальный материал о проявлениях порождающей функции образа мира.

11. Доработаны до уровня методического пособия и описаны разработанные при выполнении исследования методики семантической реконструкции и конструирования, разработки специализированных семантических дифференциалов, прикладные следствия построенных теоретических классификаций и конструкций.

12. Предпринята попытка разработки новой моделирующей дисциплины (системика), свободной от ограничений ранее разработанных языков формализации данных.

13. Опыт рефлексии написания художественного текста показывает, что осознаваемой является только формальная часть цели (написание текста), а содержательная часть проявляется в диалоге в процессе ее написания. Этот факт заставляет предположить, что при анализе творческой деятельности (и, может быть, и другой деятельности) следует учитывать, что цель, как представление о результате, не всегда направляет действия, а задает лишь континуум возможностей реализации действий.

14. Описаны проблемы разработки общей теории сознания и тезисы вариантов решения этих проблем, тезисы авторской концепции теории сознания.

Публикации автора, релевантные теме исследования

Монографии и учебные пособия:

1. Концепция реформирования и развития системы образования в Магадане. Монография. (в соавт., с Бахтиной Н.Н., Васильевым А.К., Кузнецовым И.Ю., Леоновой О.А.). – Магадан: Кордис, 1998. - авт. 4 п.л.

2. Психология и педагогика. Учебно-методическое пособие. – Магадан: Изд. СМУ, 2001. 2 п.л.

3. Методы психосемантики. Учеб. пособие для студентов вузов – М.: Аспект Пресс, 2004. – 13 п.л.

4. Образ мира и образ жизни. Монография. – Магадан: Изд-во северн. междунар. ун-та, 2005. – 18,7 п.л.

Статьи в журналах и сборниках:

5. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи (в соавт. с Е.Ю. Артемьевой, Ю.К. Стрелковым) // Мышление. Общение. Опыт. Межвузовский сборник. Ярославль: ЯрГУ, 1983, С. 99 – 108. - авт. 0,2 п.л.

6. ПТУ: быть или не быть (в соавт. с Н.К. Баженовым, Ю.Ф. Гришаном, В.Н. Дятловым) // Общественно – педагогическое движение: поиск и решения. Магадан: МОИШКПК, 1990. – С. 74 –80. - авт. 0,3 п.л.

7. Психосемантика: на пути к моделированию (в соавт. с В.Е. Сиротским) // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1990. - № 4. – С. 28 – 33. - авт. 0,3 п.л.

8. Структура субъективного опыта: семантический слой и другие (в соавт. с Е.Ю. Артемьевой, Ю.К. Стрелковым) // Мышление и субъективный мир. – Ярославль: ЯрГУ, 1991. – С. 9 – 14. - авт. 0,1 п.л.

9. Проблемы нововведений в школах // Опытно – экспериментальная работа: поиски, решения, находки (в соавт. с Мельниковой Н.М.). – Якутск: ИПКРО, 1997. – С.107 – 112. - авт. 0,3 п.л.

10. Жизненные сценарии северян и их влияние на принятие решений // Колыма. – 1997. - №4. – С.20 – 23. 0,5 п.л.

11. Система образования коренных малочисленных народов Северо – Востока России: становление, проблемы, пути решения // От патернализма к партнерству (строительство новых отношений народов Севера и государства) / Отв. Ред. А.Н. Пилясов. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1998. – С. 169 – 175. 0,6 п.л.

12. Северный невроз // Университет и школа. 1999. № 1. - С. 53 - 56. 0,5 п.л.

13. Северный невроз // Альма матер, 1999. № 8. - С.54 - 56. 0,5 п.л.

14. О возможностях метода семантических универсалий Е. Ю. Артемьевой // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология - 2000. - N 4. - С. 74 - 79. 0,5 п.л.

15. Психологические основы концепция регионального образа жизни // Кольма . – 2001. - № 1. – С. 10 – 15. 0,7 п.л.
16. Правило временщика – бегство в невроз // Мир Севера. – 2001. - № 1. – С. 36 – 38. 0,5 п.л.
17. Структуры образа мира // Вестник Гуманитарного института МГУ (Владивосток). – 2001. – № 3. – С. 69 – 89. 1 п.л.
18. Длительность произвольного усилия. // Вестник Северного международного университета. Вып. 1. - 2001. – С. 108 – 113. 0,4 п.л.
19. Невроз отложенной жизни // Вестник Северного международного университета. Вып. 1. - 2001. – С. 113 – 118. 0,5 п.л.
20. Межкультурная адаптация малочисленных коренных народностей: анализ представлений о собственной жизни (в соавт. с В.Л. Соловешчук) // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 1. – Магадан: Кордис, 2001. – С. 118 – 127. - авт. 0,4 п.л.
21. Различия моделирования в психологии субъективной семантики и в психосемантике // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 2. – Магадан: Кордис, 2002. – С. 80 - 91. 0,6 п.л.
22. Структуры и временные характеристики образа мира (в соавт. с Ю.К.Стрелковым) // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 2. – Магадан: Кордис, 2002. – С. 91 – 136. - авт. 1 п.л.
23. Категории «образ мира» и «образ жизни» // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 3. – Магадан: Кордис, 2003. – С. 110 - 126. 0,7 п.л.
24. Невроз отложенной жизни (НОЖ) // Человек в экстремальных условиях: сборник статей. – Ил.-Камч.: Изд-во КГПУ. – 2003. – С. 73 – 77. 0,5 п.л.
25. Исследование переживания десинхроноза, вызванного авиационным перелетом со смесой часовых поясов (в соавт. с В.В. Овсянниковой) // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 4. – Магадан: Кордис, 2003. – С. 67 - 76. - авт. 0,4 п.л.
26. 12 тезисов о проблемах теории сознания // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 4. – Магадан: Кордис, 2003. – С. 85 - 96. 0,5 п.л.

Тезисы докладов:

27. Опыт исследования структур субъективной семантики времени // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1984. - № 4. – С. 73 – 74. 0,1 п.л.
28. Оценка субъективного переживания интервалов времени как инженерно – психологическая методика (в соавт. с Е.Ю. Артемьевой) // Проблемы инженерной психологии. Тезисы VI Всесоюзной конференции по инженерной психологии. Ленинград: ЛГУ, 1984. – С. 9 – 10. – авт. 1 с.

29. Применение функциональной классификации форм значений для оптимизации профессионального обучения (в соавт. с Е.Ю. Артемьевой) // Социально – психологические причины активизации человеческого фактора в народном хозяйстве. Тезисы докладов Всесоюзн. научно – практич. конф. М.: МГУ, 1987. – С. 6 – 7. – авт. 1с.
30. Модель образа мира как основа проектирования диалоговой системы (соавт. с В.А. Мудрак) // Формы представления знаний и творческое мышление. Тезисы докладов и сообщений к Всесоюзному семинару. Ч.1. Новосибирск: СО АН СССР, 1989. – С. 12 – 13. – авт. 1с.
31. Рассмотрение вопроса о развитии систем значений в контексте работ Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева // Психологические проблемы обучения. Тезисы докладов к VII Всесоюз. Съезду психологов СССР. М., 1989. – С.37 – 38. 0,1 п.л.
32. Психологические аспекты адаптации человека к жизни в экстремальных зонах // Образование и международное сотрудничество. Тезисы докладов к междунаро. научно – практич. конф. Магадан: Изд-во МПУ, 1993. – С. 10 - 11. 0,1 п.л.
33. Деятельностные механизмы ментальности // Социально – психологические проблемы ментальности. Материалы научной конференции. Смоленск: Смоленск. пед. институт, 1993. – С. 51 – 52. 0,15 п.л.
34. Образ мира. Там же. – С. 48 – 50. 0,15 п.л.
35. Курс «Психология высшей школы» для аспирантов и преподавателей педагогического университета // Международный педагогический университет: структура, управление, содержание и технология образования. Междунаро. научно – практич. конф. – Магадан: Изд – во МПУ, 1994. – С. 123 – 124. 0,15 п.л.
36. Содержательные задачи междууниверситетского сотрудничества // Международное сотрудничество и образование молодежи на Севере. Междунаро. научно-практич. конф. – Магадан: Изд – во МПУ, 1996. – С. 5 – 8. 0,15 п.л.
37. Функциональная структура деятельности как схема рефлексивной работы // Роль университетов в развитии территорий Северного Форума. Междунаро. научно – практич. конф. – Магадан: Изд – во МПУ, 1996. – С. 55 – 56. 0,1 п.л.
38. Применение функционального анализа деятельности в изучении феномена экологичности (соавт. с Калигой В.В.) // там же, С. 61 – 63. – авт. 0,1 п.л.
39. Принципы профессиональной операционализации психологических знаний // Психология сегодня. Ежегодник РПО. Т.2. Вып. 3. – М.: РПО, 1996. – С. 186 – 188. 0,2 п.л.
40. Длительность произвольного усилия сознания // Психология и практика. Материалы II съезда РПО. Т.4. Вып. 2. – Ярославль: ЯрГУ, МАПН, РПО, 1998. – С. 159 – 160. 0,1 п.л.

41. Определения понятия "образ мира" // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях. - М.: МГУ, факультет психологии, 2000. - С. 17 - 20. 0,15 п.л.
42. Семантическое описание "северного невроза". - Там же. - С. 131 - 134. 0,15 п.л.
43. Специфика реализации функций семьи при сезонной работе // Образование на Севере. Проблемы и перспективы. Материалы – 3-й научно – практич. конф. – Магадан: Изд-во СМУ, 2002. – С. 121 – 124 0,15 п.л.
44. Проблемы и подход к созданию общей теории сознания // Материалы научно – практич. конф. К 40 – летию СМУ. – Магадан: Изд-во СМУ, 2002. – С. 84 – 86. 0,15 п.л.
45. Проблемы системы образования коренных малочисленных народов Северо – Востока России в 2003 году // Университетский комплекс – стратегический фактор развития северного региона. Материалы научно – практич. конф. – Магадан: Изд – во СМУ, 2003. - С. 197 – 200. 0,2 п.л.
46. Неврозы отложенной жизни (НОЖ) // Человек. Власть. Общество. Научные труды III Азиатско–Тихоокеанского Международного конгресса психологов 15 – 17 мая 2004 г. – Хабаровск: Дальневосточный центр «Психология», МАПН, 2004. – С. 234 – 237. 0,2 п.л.

Научно – методические рекомендации:

47. Подготовка и проведение проблемно – деловых игр. Магадан: Магаданск. Обл. книжн. изд – во, 1989. – 1 п.л.
48. В помощь организаторам школьного психолога – педагогического семинара. Магадан: МОИПКПК, 1991. 0,7 п.л.
49. Концепция развития народного образования Магаданской области (в соавт. с Гаджиевой Н.М., Грачиковым В.Е., Никитиной Н.Н.).- Магадан: МОИПКПК, 1991. - авт. 2 п.л.
50. Обобщенная модель апробации новых учебных программ в школах Магадана и Магаданской области (в соавт. с Калитой В.В., Чариной Е.В.). – Магадан: Изд – во МПУ, 1993. - авт. 1,5 п.л.
51. Проект системы образования в нетипичных зонах. – Магадан: Изд – во МПУ, 1993. 0,5 п.л.
52. Проект организации выездных учительских бригад для работы в отдаленных районах Магаданской области и Чукотки. – Магадан: Изд – во МПУ, 1995. 0,5 п.л.
53. Методическое пособие по самостоятельной работе студентов (в соавт. с Бариповой В.В., Леоновой О.А.). – Магадан: Изд – во МПУ, 1997. - авт. 0,7 п.л.
54. Проблемы системы образования коренных малочисленных народов Северо – Востока России в конце XX века. – Магадан: Кордис, 1998. 2 п.л.